

## ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,  
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,  
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода  
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30-к., на 1 мѣс. 50 коп.  
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 39.

28-го СЕНТЯБРЯ,  
1886-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Рязноложен-  
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича  
Рождественскаго.

СБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки  
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Суевѣрія и предрасудки инородцевъ Минусинскаго округа. Иностранное обозрѣніе Бесѣда, сказанная въ домѣ Шутова, въ присутствіи преосвященнѣйшаго Мисаила, священникомъ Іоанномъ Петровымъ противъ безпоповцевъ. Среднѣ епархіальныхъ вѣдомостей. Корреспонденція. Изъ Рузскаго уѣзда. Изъ Коломенскаго уѣзда. Извѣстія и замѣтки. Нѣчто о выставленіи при церк-  
вахъ иконъ. Двадцатипятилѣтній юбилей ректора Московской духовной семинаріи, протоіерея Н. В. Влагораумова. Поднесеніе иконы прихожана-  
ми своему приходскому священнику. Иванъ Ильичъ Мочаговъ. (Некрологъ.)

## ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Возращеніе Государя Императора изъ путешествія.—Одинъ эпизодъ изъ этого путешествія.—Учрежденіе въ Петербургѣ церковнаго древлехранилища.—Число новообращенныхъ христіанъ въ Японію.—200-лѣтіе Пекин-  
ской миссіи.—Новые православные приходы въ Эстляндіи.—Распростра-  
неніе штунды.—Извращенные толки по поводу подчиненія начальныхъ  
школъ въ Остзейскомъ краѣ Министерству Народнаго Просвѣщенія.—  
Памятникъ въ воспоминаніе прошлой войны.—Памятникъ въ Ташкентѣ.—  
Приближеніе холеры и мѣры противъ нея.—Итоги вспомогательной кассы  
Подольскаго духовенства.—Возращеніе министра Внутреннихъ дѣлъ.

— 19 сентября утромъ Ихъ Величества изъ путешествія въ западный край благополучно возвратились въ Петергофъ.

— Въ «Правительств. Вѣстн.» сообщенъ слѣдующій эпизодъ изъ Царскаго путешествія. 14 сентября прибыли въ Спалу 250 крестьянскихъ дѣтей, ученицъ и учениковъ начальныхъ школъ Скѣрневицкаго, Ловицкаго и Блонскаго уѣздовъ, Варшавской губерніи, съ ихъ учителями, учительницами и другими начальствующими лицами и гминными войтами. Дѣти, составляющія соединенный хоръ, обученный учителями и учительницами начальныхъ школъ, были одѣты въ свои праздничные національные костюмы. По прибытіи къ охотничьему дому, дѣти были угощены чаемъ, сладостями и фруктами. Въ полдень, дѣтскій хоръ построился противъ главнаго подъѣзда охотничьяго дома. Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Великими Князьями, принцемъ Саксенъ-Альтенбургскимъ и лицами свиты вышли къ дѣтямъ, которыя привѣтствовали Императорскую Четву народнымъ гимномъ, при чемъ были поднесены Ея Величеству букеты цвѣтовъ и Ихъ Величествамъ полотенца и печатная программа пѣнія. Затѣмъ хоръ дѣтей исполнилъ *Слався*, отрывокъ изъ оперы *Ромьда* и 15 русскихъ народныхъ пѣсень. Ихъ Величества изволили похвалить пѣніе и удостоили распросами какъ учащихся, такъ и учащихся. Дѣти отвѣчали свободно по-русски. При этомъ Государь Императоръ удостоилъ также распросами дирижера оркестра рабочихъ Жирардовской фабрики, прибывшаго съ дѣтьми для аком-

панимента пѣнію. Пѣніе закончилось народнымъ гимномъ, покрытымъ привѣтственными кликами дѣтей и собравшагося народа. Послѣ этого крестьянскія дѣти, подъ звуки духоваго оркестра рабочихъ Жирардовской фабрики, танцовали свои національные танцы. Въ исходѣ третьяго часа пополудни, милостиво простившись съ дѣтьми, Ихъ Величества, при звукахъ народнаго гимна и кликахъ ура, удалились въ охотничій домъ.

— По словамъ *Новостей* при с.-петербургскомъ археологическомъ институтѣ открывается въ настоящее время «церковное древлехранилище» или музей для собиранія и храненія древнихъ церковно-историческихъ памятниковъ исключительно петербургской губерніи для лучшаго сбереженія ихъ и доставленія любителямъ такихъ памятниковъ возможности знакомиться съ ними, а равно и для пользы церковно-исторической науки. Въ него входятъ: 1) Церковно-историческіе памятники, а именно: старопечатныя, церковно-богослужебныя книги, а также и другія старинныя книги религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія, какъ на славянскомъ, такъ и на другихъ языкахъ. 2) Древнѣйшія рукописи религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія. 3) Замѣчательныя по древности принадлежности православнаго храма, какъ-то разнаго рода церковная утварь, сосуды, иконы, кресты и украшенія ихъ, а также и другіе памятники, служащіе къ уясненію религіознаго быта петербургской губерніи.

— По сообщенію начальника нашей Японской миссіи преосвященнаго Николая, въ теченіи послѣдняго года крещено 1,467 японцевъ. Теперь православныхъ христіанъ насчитывается въ Японіи 11,275 человекъ, всѣхъ церковныхъ общинъ основано 484, изъ общаго числа священнослужителей 12 японцевъ, въ училищахъ и школахъ обучаются до 350 учениковъ.

— Черезъ три года исполнится 200-лѣтіе существованія нашей пекинской духовной миссіи, которая считаетъ свои годы со дня заключенія между Россійской и Китайской имперіями нерчинскаго мирнаго трактата 27-го августа 1689 г. Къ торжеству 200-лѣтія предположено составить историческую записку о пекинской духовной миссіи, и этотъ трудъ порученъ члену

этой миссіи іеромонаху Николаю Адоратскому, окончившему курсъ въ Казанской духовной академіи.

— Святѣйшій Синодъ испрашиваетъ разрѣшеніе Государственнаго Совѣта объ отпускѣ на 1887 годъ особой денежной суммы въ размѣрѣ 4,300 рублей необходимой на содержаніе причтовъ во вновь открытыхъ православныхъ приходахъ въ Эстляндской губерніи Пюхтицкомъ, Везенбергскаго уѣзда, и Мямызскомъ, Гапсальскаго уѣзда.

— Въ «Кіевлянинѣ» сообщается изъ Чигиринскаго уѣзда слѣдующее о штундѣ. Недавно обнаружено, что въ селѣ Ребедайловкѣ появились штундисты, въ числѣ 5 семействъ. Какъ занесенъ туда штундизмъ, еще не выяснено, но извѣстно что ребедайловскіе штундисты имѣютъ въ послѣднее время правильныя сношенія со штундистами села Топиловки, — этого притона штундистовъ въ нашемъ уѣздѣ. Среди штундистовъ села Топиловки по временамъ появляются несогласія, вызывающія у нѣкоторыхъ изъ штундистовъ стремленіе возвратиться въ православіе, — но вожаки штундистовъ стараются умиротворить недовольныхъ, и такимъ образомъ опять «единомыслящая братія» остается въ прежнемъ видѣ и заботится о привлеченіи въ «свою вѣру» новыхъ членовъ. Вожаки послѣдователей штунды, по заявленію православныхъ жителей Топиловки, заѣзжаютъ къ топиловскимъ штундистамъ съ Кавказа, проѣздомъ въ городъ Кіевъ, и проживаютъ въ Топиловкѣ по нѣсколько дней, наставляя «братію» въ вѣрѣ, для чего собираютъ по почамъ «церковь», съ цѣлю укрѣпить колеблющихся, а затѣмъ надѣлаютъ своихъ послѣдователей разными книжками и уѣзжаютъ далѣе, къ другимъ «братьямъ и сестрамъ».

— По поводу подчиненія Прибалтійскихъ сельскихъ школъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, по сообщенію эстонскихъ газетъ, распространяются и поддерживаются въ народѣ разные нелѣпыя слухи, для противоѣдствія которымъ въ эстонскую газету «Olewik» пишутъ: «Эстонскій сельскій учитель въ своей должности отнынѣ не будетъ болѣе слугою феодала и пастора, а слугою Русскаго государства, наравнѣ со всеми другими чиновниками его. Ни феодалъ, ни пасторъ не будутъ болѣе въ силѣ произвольно устранять учителя отъ должности противъ закона и справедливости. Положеніе сельскаго учителя будетъ тверже. Напрасно опасеніе пасторовъ, будто вмѣстѣ съ подчиненіемъ прибалтійскихъ сельскихъ школъ Министерству Народнаго Просвѣщенія эти школы совершенно отдѣляются отъ лютеранской церкви. При послѣдней ревизіи школъ нѣкоторые пасторы простились съ учениками какъ будто навѣки; нѣкоторые пасторы даже устроили поднесеніе себѣ благодарственныхъ адресовъ и т. д. Подобныя агитаціи порождаютъ среди населенія нелѣпыя мысли и ни на чемъ не основанныя предположенія. Истинное же положеніе дѣла просто и ясно: съ подчиненіемъ прибалтійскихъ народныхъ школъ Министерству Народнаго Просвѣщенія эти школы, разумѣется, выйдутъ изъ рукъ нынѣшнихъ руководителей; мѣсто нынѣшнихъ ревизоровъ школъ займетъ правительствомъ назначенный инспекторъ сельскихъ школъ. Обученіе закону Божию однако останется попрежнему въ вѣдѣніи мѣстнаго пастора, который во всякое время будетъ воленъ посѣщать школы и принять надлежащія мѣры чтобы дѣло шло нормальнымъ образомъ. Съ церковной каѳедры пасторамъ попрежнему будетъ возможно укрѣплять своихъ прихожанъ какъ взрослыхъ, такъ и не совершеннолѣтнихъ въ правилахъ своей вѣры. По нашему крайнему разумѣнію, дѣти при новыхъ порядкахъ не станутъ меньше чтить церковь, вѣру и одстойнаго церковнаго пастыря чѣмъ до сихъ поръ, быть мо-

жетъ еще болѣе. Пастырѣ церкви и учитель сельской школы въ глазахъ новаго училищнаго начальства будутъ однородные дѣятели въ пользу народнаго блага, и благо имъ, если они оба будутъ идти рука объ руку въ благонамѣренномъ русско-патріотическомъ трудѣ».

— Предполагавшееся на дняхъ освященіе памятника въ воспоминаніе минувшей Восточной кампаніи предъ соборомъ Святой Троицы, въ Измайловскомъ полку, отложено до конца октября. Памятникъ этотъ, напоминая потомкамъ о славныхъ подвигахъ и выдающемся участіи нашей блестящей гвардіи во всѣхъ битвахъ минувшей кампаніи, займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди нынѣшнихъ монументовъ. Самая площадь съ широкимъ проспектомъ дала возможность не стѣсняться размѣрами монумента и поставить его, какъ говорится, «на виду». Площадь основанія памятника 28½ кв. с., высота 12 саж.; фундаментъ сдѣланъ изъ отборной бутовой плиты, на цементѣ, на немъ постановленъ четырехугольный пьедесталь, высотой въ 3 саж., изъ мелко-зернистаго гранита краснаго и бѣлаго цвѣта, въ который со всѣхъ четырехъ сторонъ вѣдланы бронзовыя доски съ надписями о главныхъ эпизодахъ войны и именахъ всѣхъ частей войскъ участвовавшихъ въ минувшей войнѣ. Пьедесталь состоитъ изъ 54 камней финляндскихъ каменоломенъ. На пьедесталѣ поставлена чугунная колонна съ капелюрами (нишами) въ нѣсколько ярусовъ, причѣмъ въ нишахъ размѣщены отбитыя у непріятеля орудія. Колонна на верху увѣнчана капителемъ сдѣланнымъ въ коринтскомъ стилѣ; на капителѣ поставлена статуя изображающая генія побѣды вѣнчающаго лавровымъ вѣнкомъ побѣдителей. Со стороны собора памятникъ будетъ обнесенъ полукруглою изящною рѣшеткой, вдоль которой поставятъ десять орудій взятыхъ у непріятеля во время сраженія при Горномъ Дубнякѣ. Позади памятника рѣшено разбить на мѣстѣ нынѣ существующаго сада образцовый скверъ. Стоимость памятника и устройство сада обойдется около 170.000 руб.

— Въ гор. Ташкентѣ, 15-го іюня сего года, въ день 21-й годовщины взятія этого города русскими войсками, происходило освященіе и открытіе памятника въ честь воиновъ, павшихъ при взятіи Ташкента. Памятникъ имѣетъ видъ часовни, съ чугунною доскою внутри, на которой золочеными буквами вырѣзаны имена павшихъ при штурмѣ Ташкента. Внутри часовни помѣщены иконы *Спасителя* и *Распятія*, съ лампадою, и небольшой аналой, которымъ будетъ пользоваться духовенство для служенія панихидъ въ годовщину взятія Ташкента, 15-го іюня. Кромѣ этой доски, имѣется снаружи другая, чугунная же, съ надписью золочеными буквами: «Памяти воиновъ, павшихъ при штурмахъ города Ташкента въ 1864 и 1865 годахъ, здѣ лежащихъ. Сооруженъ въ Царствованіе Императора Александра III, иждивеніемъ жертвователей, дѣла 1886». На часовнѣ водруженъ крестъ изъ красной мѣди, покрытый червоннымъ золотомъ.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что въ виду поступательнаго движенія холерной эпидеміи чрезъ Австро-Венгрію къ привислинскимъ и югозападнымъ губерніямъ, на дняхъ введена медицинская ревизія прибывающихъ изъ-за границы лицъ въ Сосновицахъ, Границѣ, Радзивиловѣ, Волочискѣ, Новоселицахъ, Измаилѣ, Липканахъ, Пальчѣ, Кагулѣ, Килиі, Вилковѣ и Усть-Прутѣ; а сверхъ того санитарная обсервація заграничныхъ пароходовъ въ Рени, Измаилѣ и Килиі. Холера появилась и на восточной нашей окраинѣ—во Владивостокѣ.

— По сообщенію «Подольск. Епарх. Вѣд.» подольское духовенство имѣло къ 1 іюля въ наличности въ своей взаимно-

вспомогательной кассѣ 323.754 р. 55 к., и кромѣ того въ кассѣ свѣчной операціи особо 71.830 р. 89 к.

— 16 сентября возвратился въ Петербургъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Д. А. Толстой.

### МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

#### СУЕВѢРІЯ И ПРЕДРАЗСУДКИ ИНОРОДЦЕВЪ МИНУСИНСКАГО

ОКРУГА.

Инородцы Минусинскаго округа почти всѣ считаются христианами, только дѣти ихъ, въ отдаленныхъ улусахъ, иногда нѣсколько лѣтъ остаются некрещенными. Но, и принявши крещеніе, инородцы по прежнему также твердо вѣруютъ въ могущество шамановъ, какъ и до крещенія; они не понимаютъ силы и значенія христіанскихъ таинствъ, даже къ бракосочетанію по христіанскому обряду обращаются весьма рѣдко и послѣ него разводятся также легко, какъ и при вѣнчаніи сожителствѣ. Женитьба по инородческимъ обычаямъ составляетъ самое обыкновенное явленіе даже и тамъ, гдѣ есть приходская церковь. Православное духовенство уважается, какъ духовная власть; инородцы безпрекословно принимаютъ его во всѣхъ улусахъ и даютъ за молебны посильное вознагражденіе. Но этими только формальными отношеніями къ духовенству и церкви и ограничивается духовная и обрядовая связь инородцевъ съ православіемъ. Религіозно-правственные понятія ихъ представляютъ смѣсь христіанства съ язычествомъ и нерѣдко отличаются суевѣрнымъ характеромъ.

Міромъ, по мнѣнію инородцевъ, управляетъ «кудай» (Богъ); онъ же и творецъ міра.

«Кудай» произвелъ потопъ, для истребленія людей, которые перестали почитать его. Во время потопа долго не могъ быть истребленъ одинъ большой звѣрь, онъ плавалъ полгода. Тогда «кудай» послалъ большую птицу, которая сѣла на рога звѣря и утопила его. Потопъ былъ такъ великъ, что вода не достигала до неба только на аршинъ. Судно, въ которомъ спаслось немного людей, послѣ потопа остановилось на горѣ «визыкъ», по Бѣлому Уюсу, въ тайгѣ. Еще недавно тамъ находили, будто бы очень длинные гвозди отъ этого судна.

Духи не раздѣляются строго на добрыхъ и злыхъ: каждый изъ земныхъ духовъ можетъ быть добрымъ и злымъ; только подземный — «айна» (дьяволъ) считается злѣйшимъ изъ духовъ. По мѣсту и назначенію духи раздѣляются на горныхъ, водяныхъ, подземныхъ, домовыхъ и т. п. Горный духъ живетъ на горахъ и считается хозяиномъ горъ. Онъ покровительствуетъ охотникамъ и пастухамъ, онъ же и караетъ ихъ. Охотники ходятъ по горамъ, соблюдая тишину, чтобы не обезпокоить горнаго духа. Часть своей добычи (соболя или бѣлку) охотникъ непременно обязанъ пожертвовать горному духу. Добрые духи принимаютъ участіе во всѣхъ дѣлахъ людей и подвержены даже нѣкоторымъ слабостямъ. Ходитъ между инородцами преданіе, что когда-то, давно, два горныхъ духа, въ черныхъ одеждахъ, явились въ кабакъ къ русскому цѣловальнику и попросили водки. Они выпили по цѣлому ведру и сказали, что деньги отдадутъ на обратномъ пути, а теперь идутъ на войну. Черезъ нѣсколько времени, эти духи опять зашли къ тому же цѣловальнику, выпили водки заразъ по ведру и отдали за четыре ведра такъ много золота и серебра, что цѣловальникъ сталъ богачемъ.

Водяной духъ («сухайзы») покровительствуетъ и караетъ плавающихъ и рыбаковъ. Ему приносятся жертвы исключительно весною.

О домовомъ духѣ идетъ такой рассказъ. Лѣтомъ два татарина пріѣхали въ одинъ пустой улусъ на зимникъ и заспорили. Одинъ говоритъ: «пойдемъ почевать на могилки», а другой не соглашается, говоритъ: «ночемъ въ юртѣ!» Никакъ не могли они сговориться и разошлись: одинъ пошелъ почевать на могилки, а другой въ юрту. На слѣдующій день, почевавшій на могилкахъ подъѣзжаетъ къ юртѣ и видитъ, что на полу лежитъ только позвоночный столбъ товарища, да и тотъ грызетъ домовую. Увидѣвши татарина, домовая кинулся за нимъ, но татаринъ увернулся. Домовому удалось схватить татарина только за огниво; но такъ какъ ремень у огнива былъ тонокъ и порвался, то злой духъ потерпѣлъ неудачу. Теперь татары убѣждены въ томъ, что никогда не слѣдуетъ дѣлать крѣпкій ремень къ огниву; на всякій случай онъ долженъ быть потоньше, чтобы легко было порвать его.

«Айна» самый злой духъ, живетъ подъ землею и является изъ-подъ ней только карать людей. Его умилостивляютъ одни шаманы разными обращеніями въ ласковыхъ выраженіяхъ во время шаманства. «Ерлыханъ» посылаетъ болѣзни, а «шайтанъ» — смерть.

«Кудай» не можетъ насылать болѣзни, — онъ насылаются «ерлыханомъ». Онъ насылаетъ оспу, сифились, корь, лихорадку и проч. Если членъ татарской семьи захвораетъ оспой или корью, то хозяева немедленно ставятъ на столъ угощеніе для умилостивленія «ерлыхана», обыкновенно, водку и закуску. Каждый посѣтитель, входя въ юрту или домъ, не долженъ креститься, а только долженъ поклониться вину и закусѣ, какъ бы самой оспѣ; затѣмъ посѣтитель начинаетъ пить и закусывать, пока не истощатся припасы. У богатаго инородца можно пображничать дня три безъ всякаго приглашенія, такъ какъ вышитое и съѣденное хозяева непременно обязаны восполнять.

Болѣзни лечатъ шаманы, хотя они и не даютъ никакихъ лекарствъ. Собственно запасаютъ травы и другія вещества старики и продаютъ ихъ съ наставленіемъ, какъ употреблять, или сами лечатъ за скромное вознагражденіе. Имъ извѣстны лекарства отъ лихорадки, рѣзы въ животѣ, ранъ, глазныхъ болѣзней и др. Они не нашептываютъ и не маскируютъ способовъ леченія.

Всѣмъ людямъ посылаетъ смерть «шайтанъ». Душа человѣка послѣ смерти нѣкоторое время блуждаетъ между могилой и юртой, затѣмъ она прогоняется шаманомъ, по просьбѣ родственниковъ, и уходитъ неизвѣстно куда. Души великихъ грѣшниковъ «шайтанъ» отправляетъ на мученіе къ «ерлыхану».

Кто отказывался отъ уплаты долга или воровалъ, того «ерлыханъ» будетъ судить и опредѣлитъ наказаніе по мѣрѣ вины и преступленія.

По мнѣнію инородцевъ, лунное затмѣніе производятъ русскія шаманки, желая навести страхъ на татаръ. Когда бываетъ полное затмѣніе луны, всѣ татары выходятъ изъ своихъ юртъ, бьютъ въ доски, заслонки, чугуны или желѣзные горшки и сковороды; стрѣляютъ изъ ружей, съ крикомъ и разными кривляніями упрашиваютъ духа тьмы возвратитъ луну, которую онъ захватилъ въ лапы и тащитъ въ преисподнюю, чтобы лишить свѣта Божьяго людей. Шаманы же въ это время шаманятъ до тѣхъ поръ, пока не окончится затмѣніе. Каждое затмѣніе или появленіе кометы наводятъ на инород-

цевъ панической страхъ; они все въ это время трепещутъ, а женщины плачутъ до истерики.

Затѣмъ, инородцы считаютъ очень опаснымъ ловить и увозить молодыхъ волчатъ живыми, или бить ихъ около норы, потому что волчица или волкъ будутъ выслѣживать истребителей и непременно задерутъ у нихъ овецъ, коровъ и коней. При охотѣ на медвѣдя, каждый начинающій звѣропромышленникъ обязательно долженъ съѣсть голову его, чтобы обезпечить успѣшность охоты въ будущемъ. Если ружье начинаетъ плохо бить, или не «ронить птицу и звѣря», т. е. не убиваетъ наповалъ, то инородцы приписываютъ это дурному глазу и для поправленія дѣла ищутъ въ лѣсу разщепленное грозой дерево, берутъ часть лучины и носятъ съ собою. Этотъ талисманъ инородцы считаютъ особеннымъ благодѣніемъ свыше. Если домашнее животное будетъ убито грозой, они ни за что не употребляютъ его въ пищу, а сейчасъ же дѣлаютъ три столба, на которые вѣшаютъ трупъ животного и оставляютъ его, пока онъ не истлѣетъ или не будетъ истребленъ волками и птицами.

Очень боятся инородцы-воры сжиганія волчьихъ жилъ на медленномъ огнѣ; по мнѣнію инородцевъ, во время этой операціи съ волчьими жилами, коробятся жилы и у воровъ. Поэтому, страшая вора сжиганіемъ волчьихъ жилъ, нерѣдко доводятъ его до сознанія. Впрочемъ, отравленные воры не боятся этой угрозы, считая ее за пустыя бредни.

*Священникъ Николай Орфеевъ*

## ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Текстъ циркуляра разосланнаго ген. Каульбарсомъ русскимъ представителямъ въ Болгаріи для распространенія среди населенія слѣдующій:

«Прибывъ въ Софію, я принялъ депутацію, къ коей обратился съ рѣчью, которой сущность раздѣляю на двѣнадцать пунктовъ; именно:

1. «Болгарія переживаетъ кризисъ, отъ исхода котораго зависитъ ея настоящее и будущее. Императоръ, имѣя въ виду благоденствіе Болгаріи, надѣется, что въ этомъ кризисѣ болгары съ полнымъ довѣріемъ обратятся къ Россіи.

2. «Время однихъ словъ пришло къ концу. Оно должно уступить мѣсто фактамъ, которые засвидѣтельствуютъ Императору существованіе этого довѣрія и оправдаютъ помощь, которую Императоръ окажетъ на благо страны здѣсь и извнѣ.

3. «Россія никогда не думала закабалить Болгарію. Она только желаетъ видѣть княжество развивающимся, а рѣшить вопросъ, волнующій ее внутри и подвергающій ее опасности со стороны, Болгарія можетъ только довѣрчивымъ обращеніемъ къ Россіи, какъ къ старшему брату.

4. «Есть факты, которые даютъ возможность сомнѣваться, имѣетъ ли Болгарія вѣру въ Царя. Такъ правительство не распространило отвѣта, который Царю угодно было послать на поздравительную телеграмму 30 августа.

5. «Очень тягостное впечатлѣніе произведено сожженіемъ знаменъ. Если нѣкоторыя войска показали себя недостойными обладать знаменемъ, его слѣдовало поставить въ соборъ; но въ военной исторіи цивилизованныхъ народовъ никогда не было слышано, чтобы знамена сжигались. Сожженіе въ присутствіи

кадетъ можетъ имѣть одно только дурное вліяніе на дисциплину арміи.

6. «Если со знаменами сожженъ былъ и Георгіевскій крестъ, тогда болгарское правительство провинилось въ нарушеніи международного закона.

7. «Тотъ фактъ, что Народное Собраніе въ одинъ день приняло поздравительный адресъ къ Царю, а на другой выразило сочувствіе принцу Баттенбергу, доказываетъ странный недостатокъ логики и бросаетъ дурной свѣтъ на депутатовъ.

8. «Ни принцъ Александръ Баттенбергскій, ни кто либо изъ его братьевъ никогда не могутъ возвратиться въ Болгарію.

9. «Мы требуемъ, чтобы выборы въ Великое Собраніе были свободны, и желаемъ, чтобы болгарскій народъ свободно высказалъ свое мнѣніе о выборѣ князя.

10. «Вотъ почему мы считаемъ необходимымъ и требуемъ: первое, немедленной отмены осаднаго положенія; второе, чтобы все обвиняемые офицеры немедленно выпущены были на свободу; третье, чтобы выборы были отложены по крайней мѣрѣ на два мѣсяца со дня отмены осаднаго положенія и освобожденія офицеровъ, такъ какъ въ этотъ промежутокъ общественное мнѣніе будетъ имѣть возможность успокоиться и хладнокровно судить о положеніи.

11. «Офицеры должны быть освобождены, потому что въ отсутствіе законнаго правительства мы не признаемъ за настоящимъ правительствомъ, которое есть впрочемъ правительство партіи, права судить и преслѣдовать другую партію.

12. «Мы советуемъ всемъ добрымъ патріотамъ забыть прошедшее и думать о настоящемъ и будущемъ и немедленно принять нашъ совѣтъ».

Распространители циркуляра, въ томъ числѣ и одинъ изъ служащихъ русскаго консульства подверглись насилію. Ген. Каульбарсъ протестовалъ противъ этого въ нотѣ и получалъ отъ Начевича въ отвѣтъ на половину извиненіе, на половину оправданіе сдѣланнаго.

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ ген. Каульбарса и положеніи страны телеграфъ сообщаетъ: 18 сентября къ генералу Каульбарсу явилась депутація, въ составъ которой входили по два представителя отъ каждой корпораціи города Софіи. Во главѣ депутаціи были софійскіе депутаты Вулчевъ и Кассабовъ и нѣсколько членовъ муниципалитета. Вулчевъ сказалъ что болгары глубоко преданы Царю, но что положеніе дѣлъ таково что избраніе новаго князя въ невозможно скорѣйшій срокъ составляетъ существенный для страны интересъ. Генералъ отвѣчалъ что Императоръ принимаетъ сердечное участіе въ Болгарскомъ народѣ, желаетъ его благоденствія и развитія и будетъ покровительствовать его внутренней и внѣшней политикѣ, но именно для того чтобы достигнуть этой цѣли необходимо чтобы выборы происходили позднѣе. Вотъ почему Каульбарсъ требуетъ и продолжаетъ требовать отъ Болгарскаго правительства отсрочки выборовъ до ноября мѣсяца. Вулчевъ повторилъ изъявленіи благодарности Болгаръ за доброжелательныя намѣренія Царя, но вмѣстѣ съ тѣмъ повторилъ также что безопасность государства, а также уваженіе къ законности и конституціи требуютъ чтобы выборы были произведены безъ замедленія. Тогда Каульбарсъ удалился, но потомъ вернулся и сказалъ: «еще одно что я хотѣлъ бы сказать всемъ вамъ, это что никогда принцъ Александръ или кто-либо изъ членовъ его семейства не возвратится въ Болгарію. Говорю же я это потому что какъ я слышалъ нѣкоторыя лица хотятъ подбить собраніе снова избрать принца Александра. Вулчевъ отвѣчалъ что число лицъ

составившихъ такой планъ очень ограниченно, и всѣ знаютъ что они вынуждены принять рѣшеніе Европы по этому вопросу, несмотря на желанія оппозиціи».

— 19-го къ генералу являлась депутація отъ регентовъ, заявившая, что правительство отказалось отъ всякой мысли избрать вновь княземъ принца Александра.— 20 сентября гарнизонъ Шумлы, состоящій изъ трехъ полковъ, послалъ въ военное министерство Софіи слѣдующую телеграмму: «Принимая во вниманіе послѣднія событія и будучи убѣжденъ, что права народа и интересы отечества постоянно страдаютъ отъ настоящаго положенія вещей, гарнизонъ, съ цѣлью положить предѣлъ бѣдствіямъ отечества, требуетъ чтобы всѣ виновники переворота 9 августа были освобождены, и чтобы потѣ генерала Каульбарса отъ 15 сентября оказано было должное вниманіе, дабы избѣжать разрыва между двумя братскими странами. Въ противномъ случаѣ гарнизонъ сочтетъ себя свободнымъ дѣйствовать согласно своему сужденію». Телеграмма подписана тремя полковыми командирами: Хозаровымъ, Диковымъ и Лудскатовымъ.

Отъ 21-го сообщалось: въ отвѣтъ на ноту регентовъ, генералъ Каульбарсъ увѣдомилъ болгарское правительство, что текстъ ноты, переданной послѣднимъ вчера вечеромъ, недостаточно ясенъ, вслѣдствіе чего онъ требуетъ сегодня рѣшительнаго отвѣта по вопросу объ отсрочкѣ выборовъ и освобожденіи арестованныхъ офицеровъ. Совѣтъ министровъ обсуждаетъ въ настоящую минуту, что ему дѣлать. Созванъ митингъ, на которомъ будетъ предложено засвидѣтельствовать регенту довѣріе и просить Каульбарса принять отвѣтъ правительства.

— Отвѣтная нота заявляетъ, что «болгарское правительство, ссылаясь на свиданіе, которое оно имѣло вчера съ Каульбарсомъ, готово послѣдовать совѣтамъ Россіи, но лишь по столько, по сколько это позволяютъ законы страны».

— Изъ Журжева отъ 22 телеграфировали: генералъ Каульбарсъ принялъ чрезвычайно твердый тонъ. Говоря предъ многочисленною депутаціей, генералъ сказалъ, что въ случаѣ если требованія Россіи, которыя выражаютъ волю Государя Императора, не будутъ приняты правительствомъ, Россія возложитъ отвѣтственность на всю Болгарію. Заявленіе генерала произвело на умы глубокое впечатлѣніе.

Митингъ происходившій 21 сентября и посѣщенный ген. Каульбарсомъ описывается такъ: Митингъ, происходившій сегодня утромъ, внезапно получилъ большое значеніе вслѣдствіе неожиданнаго пріѣзда генерала Каульбарса, сильно изумившаго всѣхъ присутствовавшихъ. Митингъ происходилъ на площади, въ центрѣ города. Присутствовало около 4,000 человекъ. Софійскій депутатъ Вулчевъ сказалъ рѣчь, въ коей далъ отчетъ о свиданіи, которое делегаты отъ софійскихъ корпорацій имѣли съ Каульбарсомъ за три дня предъ симъ. Потомъ онъ сказалъ: «никто не долженъ вмѣшиваться въ наши дѣла. Мы хотимъ управляться сами безъ чужеземнаго вмѣшательства. Есть интриганы, которые говорятъ въ русско-болгарскомъ консульствѣ, что Болгарія неспособна сама управляться. Это ложь. Россія можетъ убѣдиться, что болгары способны управляться сами и имѣютъ чувство независимости». Крики: «долой цанковистовъ!» Вулчевъ продолжалъ: «черезъ восемь дней произойдутъ выборы. Надѣюсь, что болгары выкажутъ себя способными сохранить свою независимость и свободу, и будутъ дѣйствовать согласно законамъ». Ораторъ предложилъ затѣмъ резолюцію, выражающую полное довѣріе правительству, во главѣ коего стоитъ Радославовъ, и выражающую надежду, что оно, правительство, успѣетъ вывести Болгарію изъ нынѣшняго кризиса. (Крики толпы: «ура!»)

Въ эту минуту произошелъ такой инцидентъ: нѣкто Ивановъ, русскій подданный, закричалъ: «долой Болгарію!» Раздалась энергическіе протесты, и со всѣхъ сторонъ набросились на Иванова, который былъ опасно изувѣченъ и вывоченъ изъ толпы. Другой ораторъ Дмитріевъ взшелъ на трибуну и нѣсколько минутъ говорилъ въ томъ же смыслѣ, какъ и Вулчевъ. Въ эту минуту на площадь пріѣхала карета Каульбарса, завидя котораго Дмитріевъ прервалъ свою рѣчь и воскликнулъ: «да здравствуетъ Россія!» Генералъ, предшествуемый кавасомъ и сопровождаемый Неклюдовымъ, вышелъ изъ кареты и пробрался въ толпу, въ которой и прошелся нѣсколько разъ въ различныхъ направленіяхъ. Всѣ присутствовавшіе обнажили головы и кричали: «ура!» Генералъ направился къ тому мѣсту, гдѣ говорили ораторы и, взойдя на трибуну, сказалъ: «кто понимаетъ по-русски, пускай подойдетъ!» Кто-то изъ толпы воскликнулъ: «сейчасъ. Да здравствуетъ Россія!» Этотъ человекъ былъ избитъ толпой, кричавшей, что она его бьетъ не за то, что онъ кричалъ: «да здравствуетъ Россія!», а за крикъ: «долой Болгарію!» Генералъ продолжалъ: «Императоръ желаетъ только блага Болгаріи и хочетъ вывести ее изъ настоящаго положенія. Съ этою именно цѣлью я и требую снятія осаднаго положенія». Толпа возразила: «это уже сдѣлано». Генералъ: «Снятіе осаднаго положенія позволить болгарамъ чрезъ мѣсяцъ или два свободно выбрать депутатовъ». При этихъ словахъ генералъ былъ грубо прерванъ словами: «не чрезъ два мѣсяца, а чрезъ восемь дней, считая съ этой минуты». Далѣе слѣдовалъ слѣдующій разговоръ между генераломъ и толпой:

*Генералъ.* Кто не хочетъ слушать меня, пускай уходитъ.

*Голоса изъ толпы.* Хотимъ васъ слушать.

*Генералъ.* Императоръ думаетъ, что въ столь короткій срокъ вы не можете серьезно приготовиться къ выборамъ. Императоръ требуетъ, чтобы офицеры были освобождены.

*Голоса изъ толпы.* Нѣтъ, они должны быть наказаны.

*Генералъ.* Отвѣтственность падетъ на тѣхъ, кто толкаетъ васъ на этотъ путь.

Тогда генералъ сошелъ съ трибуны и сѣлъ въ карету, причемъ неслышно было никакихъ враждебныхъ криковъ. По отъѣздѣ генерала, Вулчевъ снова взшелъ на трибуну и сказалъ: «вы слышали сами, чего хочетъ Россія. Что бы ни случилось, мы жертвуемъ жизнью за нашу независимость и свободу». Послѣ этого толпа оставила площадь и направилась къ дому перваго министра Радославова: послѣдній вышелъ на улицу и, выслушавъ резолюцію митинга, сказалъ: «благодаримъ васъ за довѣріе. Будьте увѣрены, что правительство сдѣлаетъ все необходимое, чтобы выйти изъ нынѣшнихъ затрудненій». Послѣ этихъ словъ толпа разошлась. Послѣдствія митинга горячо комментируются. Въ городѣ возбужденіе, которое можетъ принять опасный характеръ. Опасаются столкновенія между цанковистами и другими партіями.

Объясняя присутствіе свое на митингѣ русскій посольскій ска-залъ одному корреспонденту: Мое присутствіе на вчерашней манифестаціи будетъ истолковано различнымъ образомъ. Единственно вѣрное объясненіе слѣдующее: я спокойно занимался у себя дома составленіемъ маршрута предпринимаемой мною поѣздки по Болгаріи, какъ вдругъ мнѣ принесли извѣстіе, что какой-то русскій подданный и двое другихъ лицъ опасно ранены на митингѣ. Опасаясь, чтобы столкновеніе не приняло болѣе серьезныхъ размѣровъ, я рѣшилъ пойти на мѣсто ссѣлки и непосредственно переговорить съ виновниками драки. Группы уже расходились, когда я прибылъ, я сдѣлалъ всѣмъ знакъ

подойти, такъ какъ хотѣлъ говорить съ ними. Послѣ того я ходилъ въ толпѣ и, упрекнувъ ее за совершенныя насилія, воспользовался случаемъ, чтобы объяснить причины, по которымъ Россія требуетъ отъ правительства отсрочки выборовъ и безусловнаго освобожденія офицеровъ. Сегодня правительство формально отказало въ этихъ двухъ пунктахъ. Хорошо, только я желалъ-бы знать, также ли настроены и провинціи. Я предпринимаю, такъ сказать, статистическую поѣздку. Повсюду я буду собирать группы наиболѣе почетныхъ гражданъ и другихъ лицъ, и буду твердить тѣ-же самыя простыя слова: Россія не признаетъ ни выборовъ, ни собранія.

22 сентября передавъ правительству ноту, повторяющую что Россія не признаетъ дѣйствительными ни предстоящихъ выборовъ ни рѣшеній, какіе приметъ большое собраніе, г. Каульбарсъ выѣхалъ изъ Софіи въ путешествіе по Болгаріи, желая лично ознакомиться съ настроеніемъ народа.

Того же числа въ Ломпаланкѣ происходилъ многочисленный митингъ, требовавшій принятія желаній Россіи. Резолюціи митинга были сообщены правительству. Большинство офицеровъ рущукскаго гарнизона относятся благопріятно къ совмѣстному дѣйствию съ шумлійскимъ гарнизономъ, но командиръ Филонъ находится подъ вліяніемъ Муткурова и парализуетъ движеніе.

Отъ 23 телеграфируютъ: Генералъ Каульбарсъ прибылъ вчера вечеромъ въ Орханію, и въ девять часовъ принялъ депутацію отъ жителей, кричавшую: «да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ независимая Болгарія». Потомъ депутація объяснила генералу, что населеніе имѣетъ довѣріе къ патриотизму регентства и проситъ Императора принять назначенный послѣднимъ срокъ выборовъ, ибо настоятельно необходимо выбрать князя и наказать виновныхъ офицеровъ. Генералъ Каульбарсъ освѣдомлялся потомъ о состояніи урожая и налогахъ, послѣ чего объяснилъ населенію причины, по которымъ Императоръ считаетъ невозможнымъ предстоящее открытіе великаго собранія, въ виду отсутствія кандидата, коего избраніе принадлежитъ Европѣ.

Изъ Орханіи генералъ Каульбарсъ, вмѣсто того, чтобы прямо отправиться въ Плевну, сдѣлалъ объѣздъ съ цѣлью посѣтить Вратцу, гдѣ нѣкогда былъ интернированъ Цанковъ и гдѣ онъ оставилъ многочисленныхъ сторонниковъ. Группа городскихъ жителей, встрѣтившая генерала, выразила довѣріе къ правительству Россіи. Генералъ отвѣчалъ въ томъ же смыслѣ, какъ и въ рѣчи, произнесенной въ Орханію, настаивая на отсрочкѣ выборовъ и освобожденія офицеровъ.

Посѣтивъ затѣмъ Сливно генералъ въ четвергъ будетъ въ Систовѣ, въ пятницу—въ Рущукѣ, затѣмъ поѣдетъ въ Варну, Бургасъ и Филиппополь.

ВЕСЬДА, СКАЗАННАЯ ВЪ ДОМѢ ШУМОВА 1885 ГОДА, ВЪ НАЧАЛѢ ОСЕННЯГО СЕЗОНА, ВЪ ПРИСУТСТВІИ ПРЕСВЯЩЕННѢЙШАГО МИСАИЛА, СВЯЩЕННИКОМЪ ЮАННОМЪ ПЕТРОВЫМЪ ПРОТИВЪ БЕЗПОПОВЦЕВЪ.

*Основанія, приводимыя безпоповцами въ защиту ихъ мнимой церкви, даютъ ли имъ право на признаніе ихъ общества истинною Христовою Церковію?*

Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, нужно напередъ разсмотрѣть самыя эти основанія. Такихъ основаній съ ихъ стороны много, но мы разсмотримъ только тѣ, на кои большею частію

ссылаются безпоповцы, и ссылались уже не разъ въ собесѣдованіяхъ съ нами въ этомъ домѣ. Такъ:

1) Безпоповцы оправдываютъ свое состояніе словами Христовыми: *идѣже аще собрани два или три во имя мое, ту есмь посреди ихъ*. Изъ сихъ Господнихъ словъ они заключаютъ, что и безъ Священства, и Таинствъ, составляя собраніе во имя Христово, могутъ составить собою Церковь Соборную и спастись. Нужно замѣтить, что эти слова Господа святыи священномученикъ Кипріанъ изъясняетъ не такъ, чтобы два или три отдѣлившіеся отъ единства тѣла Церковнаго могли составлять собою Церковь: таковыхъ толкователей онъ называетъ растлителями и ложными толков. Евангелія, но такъ, что молящіяся двое или трое, пребывающіе въ соединеніи съ Церковію, получаютъ просимое, потому что между таковыми собраніями на молитву Самъ Христосъ посреди есть (въ словѣ о единствѣ Церкви).

2) Безпоповцы приводятъ въ свое оправданіе слова изъ св. Евангелія отъ Матѳея зачала 10-го: *вы есте соль земли; аще соль обуяетъ, чимъ осолится? ничтоже будетъ тому, то чію изсыпана будетъ вонь, и попираема челоуки*. Безпоповцы говорятъ: теперь уже Священство изсыпано вонь, и потому-то они остаются безъ Священства. Что сказать противъ этого? То, что безпоповцы неправильно толкуютъ эти слова Христовы. Блаженный Теофилактъ, изъясняя ихъ, говоритъ объ изверженіи изъ сана недостойнаго, какого-либо частнаго лица — учителя, но не говоритъ о прекращеніи всего Священства, послѣ чего простые люди должны оставаться безъ Священства. Священство Христово вѣчно. Въ Кирилловой книгѣ о вѣчности Священства, въ главѣ 8, листъ 76 и 77 читаемъ: «якоже Самъ Христосъ никогда не умираетъ, такоже и іерейство Его по чину Мелхиседекову не престанетъ, якоже пишетъ: Ты еси іерей во вѣки по чину Мелхиседекову. Престало тогда Архіерейство Аароново, яко временное, востало же Христово вѣчное.

3) Не причащаясь Тѣла и Крови Христовыхъ, безпоповцы приводятъ себѣ въ оправданіе примѣръ благоразумнаго разбойника, и говорятъ: послѣ повелѣнія Господня и установленія Святыхъ Таинъ разбойникъ безъ причастія Св. Таинъ получилъ спасеніе: это отворяетъ и намъ дверь ко спасенію. Примѣръ разбойника благоразумнаго нисколько не оправдываетъ состоянія безпоповцевъ. Они, какъ и всѣ мы христіане православные, обязаны по слову Божию, возвѣщать смерть Господню, причащаясь Тѣла и Крови Христовыхъ. Но возвѣщеніе и воспоминаніе смерти Господней возможно только по воскресеніи. Когда же разбойникъ висѣлъ на крестѣ, не могло быть еще времени воспоминанія смерти Господней, но было время страданій и самой смерти Господа; и только затѣмъ уже настало время воспоминанія страданій и смерти Господа. Итакъ безпоповцы, законопреступно уклоняясь отъ исполненія повелѣнія Господня въ причастіи Тѣла и Крови Христовыхъ творить воспоминаніе смерти Его, не справедливо приводятъ себѣ въ примѣръ благоразумнаго разбойника. Исключительный примѣръ не мож. б. приложимъ ко всѣмъ. Да и напрасно безпоповцы думаютъ оправдывать себя примѣромъ благоразумнаго разбойника. Онъ перемѣнилъ свое состояніе, изъ хулителя Христова сдѣлавшись вѣрующимъ въ Него. Безпоповцы же не вѣрують словамъ Господа: *аще не съесте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ*, и скорѣе похожи на безумнаго разбойника, пребывая, какъ и онъ, въ хулѣ противъ невѣсты Христовой—Церкви Божіей.

4) Еще безпоповцы приводятъ въ оправданіе себѣ состояніе Апостольской Церкви отъ дня воскресенія Господня до дня сошествія Св. Духа, и говорятъ, что въ то время, хотя таинство Тѣла и Крови Господни было на тайной вечери предано, и ветхій законъ крестомъ упраздненъ, и Церковь Кровію Христою Ему уневѣщена, однако не видно изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, чтобы Апостолы до вознесенія, или по вознесеніи Господнемъ, совершали таинство Евхаристіи въ память смерти Господней: и если Церковь была тогда возлюблена Богу, то и наша Церковь, говорятъ, безъ жертвоприношенія Тѣла и Крови Господней можетъ быть возлюблена Богу. Что сказать противъ этого? То, что Апостолы потому и не совершали таинства Евхаристіи, что не облечись еще силою свыше. Хотя они приняли отъ Господа завѣтъ творить воспоминаніе смерти Его, и идти во весь міръ проповѣдать Евангеліе, и крестить вся языки, однако отъ исполненія всѣхъ этихъ повелѣній были удержаны Самимъ же Господомъ до времени сошествія Святаго Духа: Вы, сказалъ Господь, съѣдите во Иерусалимѣ, дондеже облечетеся силою свыше: нашедшу на вы Духу Святому, будите ми свидѣтели даже до послѣднихъ земли. На эти два времени, т. е. до сошествія Святаго Духа и послѣ онаго, даны Апостоламъ различныя повелѣнія отъ Господа: до сошествія безмолвно сидѣть во Иерусалимѣ, по сошествіи — проповѣдать и исполнять всѣ тайнодѣйствія. И Апостолы, исполнители Господнихъ повелѣній, такъ и поступили: до сошествія Св. Духа безмолвствовали, а по сошествіи — проповѣдывали и священнодѣйствовали. Если безпоповцы хотятъ руководствоваться примѣромъ Апостоловъ только до сошествія Св. Духа: то пусть, подобно имъ, повинуются заповѣди Господа, пусть съѣдятъ какъ и они, въ безмолвіи, пусть не распространяютъ своего ученія, пусть не крестятъ. А если они этого не соблюдаютъ, то зачѣмъ въ отношеніи къ таинству Тѣла и Крови Христовыхъ приводятъ то время въ образецъ себѣ? Напрасно безпоповцы примѣняютъ къ своему положенію состояніе Апостоловъ до сош. Св. Духа. То состояніе исключительное, по заповѣди Господа бывшее.

5) Еще безпоповцы уподобляютъ себя христіанамъ первыхъ трехъ вѣковъ до Константина Великаго, и говорятъ: какъ тогда бѣдствовала Церковь и не имѣла видимыхъ храмовъ, такъ и они нынѣ живутъ. Но такое уподобленіе несправедливо. До Константина Великаго, если и гонима была Церковь, часто видимыхъ храмовъ не имѣла, но никогда не лишалась, какъ безпоповцы, Священства и Таинствъ. Въмѣсто видимыхъ храмовъ, христіанскіе пастыри въ катакомбахъ и пещерахъ при гробахъ мучениковъ совершали Божественную Литургію и причащали вѣрующихъ Тѣла и Крови Христовыхъ.

6) Безпоповцы въ оправданіе своего безъіерархическаго состоянія ссылаются на слова св. Афанасія Великаго, что «Церковь есть собраніе христіанъ». Но св. Афанасій, будучи самъ архіепископомъ Александрійской Церкви, не могъ преподавать такого ученія о Церкви, что она есть собраніе однихъ простолюдиновъ безъ пастырей. У него въ приведенныхъ словахъ выражено общее понятіе о Церкви безъ разъясненія его. «Церковь есть собраніе христіанъ». Еслибы предложенъ былъ вопросъ Афанасію Великому, какихъ христіанъ? — то безъ сомнѣнія полученъ былъ бы отвѣтъ: пастырей и пасомыхъ вмѣстѣ. Такъ какъ подобное выраженіе о Церкви есть и въ Большомъ Катихизисѣ: то обратимся къ нему для уясненія выраженія св. Афанасія Великаго. Въ толкованіи на 9 членъ Символа Вѣры въ Катихизисѣ сдѣлано опредѣленіе Церкви слѣдующими словами: «Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ». Какихъ же

вѣрныхъ? Тѣхъ, «иже суть подъ Единою Главою Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ Святыхъ, отъ Него поставленныхъ». Вотъ какое собраніе вѣрныхъ Божіихъ есть Церковь Божія! Это собраніе, имѣющее правителей отъ Христа поставленныхъ, и подъ ихъ правленіемъ пребывающее, а не самособранное своевольное скопище людей, какое составляютъ безпоповцы.

7) Еще приводятъ безпоповцы въ оправданіе себѣ слова св. Златоуста: «Церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе, не стѣны церковныя, но законы церковныя». Что сказать противъ этого? Дадимъ такой отзывъ: еслибы безпоповцы имѣли недостатокъ только въ великолѣпныхъ зданіяхъ, или стѣнахъ церковныхъ, или въ покрывахъ золотыхъ: то могли бы приводить въ оправданіе себѣ слова св. Златоуста: Церковь есть не стѣны и покровъ, но правая вѣра и житіе. Но, къ сожалѣнію, безпоповцы имѣютъ недостатокъ въ самой вѣрѣ, взыскуемой святымъ Златоустомъ, такъ какъ не вѣрують въ вѣчность установленныхъ Христомъ новоблагодатнаго Священства и Таинствъ. Поэтому приведенныя ими слова Златоуста не только не оправдываютъ ихъ, но еще больше обвиняютъ. Въ самомъ дѣлѣ: какая тамъ вѣра, гдѣ нѣтъ исполненія Евангелія? какая тамъ вѣра, гдѣ опровергаютъ вѣчныя Евангельскія установленія, гдѣ, отнимая у нихъ вѣчность, подчиняютъ ихъ условіямъ времени? Нѣтъ тамъ вѣры, а безвѣріе. Безпоповцы, хвалящіяся, что они содержатъ вѣру, какъ содержалъ Іосифъ Патріархъ, не вѣру держатъ временъ Іосифа Патріарха, но только нѣкоторые обряды: ибо при Іосифѣ Патріархѣ всему Евангелію вѣрили и его заповѣдямъ слѣдовали; а безпоповцы, да и вообще всѣ старообрядцы, ради соблюденія нѣкоторыхъ обрядовъ временъ Іосифа отменяютъ ученія Христова и не пребываютъ въ немъ.

8) Еще приводятъ безпоповцы въ оправданіе себѣ слова преподобнаго Максима Исповѣдника, сказанныя имъ къ еретикамъ единовольникамъ: «аще и вся вселенная начнетъ съ ними причащаться, азъ единъ не причащуся». По поводу этихъ словъ Максима они говорятъ: «такъ сказалъ Максимъ, а того не помышлялъ, что безъ епископа Церкви быть нельзя, якоже нынѣ нѣдцы глаголютъ» (Утвержденіе церковн. переработ. сказ. 23). Что сказать противъ этого? То, что у Пр. Максима и въ мысляхъ не было, что онъ останется безъ епископа: ибо Пр.п. Максиму было совершенно извѣстно, что весь Западъ отвергалъ мнѣніе моноелитовъ, и что, слѣдовательно, если онъ не согласится съ моноелитами, то будетъ въ согласіи со всѣми православными епископами на Западѣ, и многими на Востокѣ; и слѣдовательно, останется въ Церкви съ епископомъ.

9) Еще безпоповцы приводятъ въ оправданіе своего безъіерархическаго пребыванія свидѣтельство изъ книги Никона Черногорца, отъ слова седмаго лист. 48-й: «аще Епископъ или Пресвитерь, суще очи церковніи, не добръ живутъ и соблазняютъ люди, подобаетъ извержи ихъ, уне есть и безъ нихъ собиратися въ Храмъ Молитвенный». Изъ этихъ словъ Никона Черногорца безпоповцы заключаютъ, что Церковь можетъ быть и безъ епископовъ. Какое странное заключеніе! Приведенныя слова ясно говорятъ, что недостойныхъ епископовъ, или пресвитеровъ, нужно извергать изъ сана. Изъ этого слѣдуетъ, что вмѣсто такихъ недостойныхъ имѣющіе право извергать (т. е. епископы же) поставятъ другихъ — достойныхъ; временное же собраніе въ храмъ молитвенный безъ епископа по нуждѣ вовсе не предосудительно, потому что оно есть исключительное, и притомъ въ извѣстномъ мѣстѣ, а не во всей Церкви, которой

объясана Самимъ Господомъ неодолимость и вѣчность со Священствомъ и прочими Тайнствами.

10) Еще приводятъ безпоповцы въ оправданіе себѣ слова Препод. Ефрема, сказанныя въ похвалу преподобныхъ отцевъ: «не законъ разоряютъ, неприемлюще Священство держати» и говорятъ, что ублажаемые Пр. Ефремомъ отцы удалялись отъ Священства. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Нѣтъ. Слова Ефрема Преподобнаго имѣютъ въ себѣ тотъ смыслъ, что преподобные отцы по нѣкоторому глубокому смиренію не принимали на себя сана священна: епископскаго или пресвитерскаго. Самъ Пр. Ефремъ тоже по смиренію не принималъ на себя высшаго сана. Между тѣмъ, и самъ Преподобный Ефремъ, и блаженные отцы, о коихъ онъ говорилъ, безъ Іерархіи не находились, и причащались отъ священниковъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Какъ хорошо и спасительно поступили бы безпоповцы, еслибы послѣдовали примѣру Преподобнаго Ефрема и блаженныхъ отцевъ, рѣшившись принимать Святыя Тайны отъ рукъ законныхъ священниковъ, подобно имъ!

11) Часто безпоповцы ссылаются въ оправданіе своего безіерархическаго состоянія на Посланіе Мелетія Патриарха, будто писавшаго (Кир. книга 10-е Посл. Мелетія на листу 503-мъ) въ Малюю Россію, что можно быть и безъ пастырей. Но въ Малой Россіи по отступленіи униатовъ отъ православія было два православныхъ епископа, — Гедеонъ Львовскій и Михаилъ Перемышльскій. Слѣдательно православные въ Малой Россіи никогда не были безъ епископовъ.

12) Ссылаются еще безпоповцы на посланіе къ Бѣлорусцамъ Аѳонскихъ монаховъ, похваляющихъ будто Бѣлорусцевъ за отступление ихъ отъ пастырей. Но Аѳонскіе монахи хвалятъ Бѣлорусцевъ за отступление отъ пастырей, уклонившихся въ унию, потерявшихъ православіе; а что Аѳонскіе монахи даже и не представляли себѣ Бѣлорусцевъ, находящимися безъ пастырей православныхъ, — это видно изъ предисловія къ посланію, въ которомъ выражено ясно и особо привѣтствіе православнымъ пастырямъ Бѣлоруссіи.

Итакъ, всѣ безпоповскія основанія, кратко разобранныя нами, не даютъ имъ права на признаніе ихъ общества истинною Христовою Церковію.

Приглашаю безпоповцевъ защитить свои основанія, нами разобранныя и тѣмъ доказать, что они составляютъ истинную Христову Церковь.

### СРЕДИ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Расколъ представляетъ больное мѣсто нашей русской церкви. Естественно, поэтому, что среди трудно уловимаго матеріала епархіальныхъ органовъ за мѣс. іюнь и іюль значительное число статей сравнительно съ другими вопросами посвящено именно расколу. Одна изъ нихъ, помѣщенная въ 12 № Астраханскихъ епарх. вѣдомостей, сообщаетъ любопытныя данныя «о добываніи раскольниками мощей». Такъ какъ въ раскольничьей церкви для антиминсовъ необходимы были мощи, а взять ихъ законнымъ путемъ было негдѣ, то среди раскольниковъ стали появляться моще-продавцы, гуслияки (изъ с. Гуслицъ Моск. губ.), которые вмѣсто мощей иногда продавали ни больше не меньше, какъ бараньи кости! Когда это обнаружилось, старообрядцы стали искать вѣтлѣнныхъ мощей среди своихъ покойниковъ. Мощами своихъ едиповѣрцевъ они хотѣли кромѣ того доказать истинность и святость своей вѣры, такъ какъ въ Кирилловой книгѣ и Большомъ Катихизисѣ говорится, что не

имѣютъ мощей одни только еретики. Результаты этихъ поисковъ иногда выходили очень некрасивые. Такъ, когда откапывали мощи одного лже-священника австрійскаго толка въ деревнѣ Филатовкѣ Саратовской губерніи, то появилось такое множество лягушекъ, что должны были бросить работу. Въ Терской области раскольники приняли за мощи трупы трехъ чересовъ и разсылали ихъ по своимъ церквамъ и монастырямъ. Въ Хвалынскѣ показывались мощи Аѳанасія епископа, игумена Силуана и инока Іосифа, тогда какъ это были отъявленные мошенники и проходимцы, что и обнаружилъ одинъ ревнитель православія по фамиліи Волгинъ. Въ насмѣшку надъ такими мошами кто то подложилъ раскольникамъ села Пяши Саратовской губ. мертваго теленка, и они торжественно открывали мощи. — По вопросу о борьбѣ съ расколомъ въ Пензенскихъ епарх. вѣдомостяхъ высказываются очень хорошія по нашему мнѣнію замѣчанія о способахъ подготовки къ себеѣдованіямъ съ расколу учителями. (№ 12). Между старообрядцами обращаются сборники, въ которыхъ о различныхъ церковныхъ и житейскихъ вопросахъ приведены выдержки изъ св. писанія, отцовъ церкви и изъ множества нашихъ старопечатныхъ книгъ. Такіе сборники даютъ возможность расколу учителямъ въ спорахъ съ православными приводить массу цитатъ изъ уважаемыхъ раскольниками книгъ и тѣмъ одерживать «верхъ». Старообрядцами и другими посторонними слушателями особенно цѣнятся эта внѣшняя сторона дѣла, и православные должны бороться съ ними тѣмъ же оружіемъ. Между тѣмъ у православныхъ священниковъ средствъ для этого нѣтъ. Доставать старопечатныя книги имъ негдѣ, пользоваться полемической литературой точно также большею частію внѣ средствъ православныхъ священниковъ, особенно сельскихъ. Въ виду этого ощущается потребность въ такомъ сборникѣ, въ которомъ бы были изложены съ одной стороны старообрядческаго положенія съ ихъ книжными свидѣтельствами, а съ другой разборъ и опроверженіе ихъ на основаніи тѣхъ же старопечатныхъ и другихъ, уважаемыхъ раскольниками, книгъ. — Нельзя не признать, что предпринявшій на себя трудъ составить такой сборникъ оказалъ бы большую услугу нашей церкви въ борьбѣ съ расколомъ. Но въ ожиданіи такого сборника авторъ весьма разумно совѣтуетъ нуждающимся въ знакомствѣ съ предметами, отдѣляющими старообрядцевъ отъ церкви, обращаться съ вопросами къ епархіальному органу, который конечно никогда не откажется дать надлежащіе совѣты и указанія. — Въ числѣ статей по расколу за разсматриваемое время слѣдуетъ отмѣтить еще статью «о лживости и вредности ученія раскольниковъ Θεодосіанъ». (Полоцкія епарх. вѣд. №№ 14 и 15). Опроверженіе какихъ нибудь старообрядческихъ заблужденій въ епархіальн. вѣдомостяхъ встрѣчается очень рѣдко, особенно разборъ всего ученія какого нибудь толка. Оно и понятно; разобрать цѣлое ученіе въ одной статьѣ можно только кратко. И авторъ названнаго опроверженія ученія Θεодосіанъ на основаніи Св. Писанія обличаетъ ихъ за то, что они отвергаютъ молитву за царя; считаютъ нечистымъ все, что продается на рынкахъ. Соборными правилами и старопечатными книгами опровергаетъ ихъ обычай перекрещивать приходящихъ къ нимъ, о безбрачій, объ антихристѣ, о крестѣ, о крестномъ перстосложеніи и самосожиганіи. Обо всемъ этомъ разумѣется сказано, кратко; полезно было бы, какъ это и дѣлается въ Тульскихъ напр. епарх. вѣдом. №№ 12—14, помѣщать для сельскаго духовенства и болѣе подробныя статьи о каждомъ изъ этихъ вопросовъ; но и такой разборъ имѣетъ значеніе.



Онъ указываетъ тѣ пункты, на которыхъ долженъ остановиться ведущій бесѣду съ раскольниками и которые ему нужно только распространять. Кромѣ того по важному въ расколѣ вопросу о перстосложеніи авторъ привелъ вполне достаточно примѣровъ троесперстнаго сложенія на древнихъ иконахъ и книгахъ.

Кромѣ раскольниковъ-старообрядцевъ въ епарх. вѣдомост. не упускаются изъ виду и другія секты, каковы шалопуты, штундисты и пр. О нихъ сообщаются разныя извѣстія, пишутся бесѣды (Ставроп. епарх. вѣд. № 15) и цѣлыя опроверженія (Подольскія епарх. вѣд. №№ 24—26). Въ Екатеринбургскихъ епарх. вѣд. (№ 12) сообщается одно любопытное произведение, весьма распространенное между шалопутами, такъ называемый «крестъ Іерусалимскій». Это что то въ родѣ шалопутскаго символа, въ которомъ безъ связи и отчасти безъ смысла изложены наставленія, обѣщанія, угрозы, заклятія и т. п. Все это совершенно безграмотно пишется на осьмиконечномъ крестѣ, и такое изображеніе подъ угрозою осужденія повелѣвается носить съ собою и распространять между другими. Любовь къ такого рода письменности составляетъ одну изъ особенностей шалопутовъ. На ряду съ крестомъ Іерусалимскимъ ихъ уваженіемъ пользуются также: «святое письмо, найденное въ землѣ британской»... «молитва Іисусу» и др.

Интересныя свѣдѣнія сообщаются о дѣйствіяхъ польскихъ ксендзовъ на западѣ Россіи. (Волынск. еп. вѣд. № 21 изъ Киевск. еп. в.). Достойные отцы не могутъ переносить, чтобы католики вступали въ бракъ съ православными. Чтобы помѣшать подобнымъ бракамъ они придумали такое средство: не выдавать католикамъ, вступающимъ въ бракъ съ лицомъ православнаго исповѣданія, необходимаго предбрачнаго свидѣтельства. А такъ какъ прямо этого сдѣлать нельзя, то они отговариваются тѣмъ, что проситель не записанъ въ метрическихъ книгахъ. Одинъ ксендзъ заявилъ даже при одномъ случаѣ, что у него въ метрикахъ не ведутся записи тѣмъ, кто *выходитъ за Русскихъ!* Онъ имѣлъ наглость отказать въ такомъ свидѣтельствѣ вдовѣ католичкѣ, когда она выходила за православнаго, хотя конечно выдавалъ его, когда она въ первый разъ выходила за католика. Отказывая въ свидѣтельствахъ, патеры не даютъ удостовѣренія и въ томъ, что извѣстное лицо дѣйствительно пропущено въ метрикахъ. — «Не мытьемъ—такъ катаньемъ», какъ говорится. Прямо нельзя, такъ изъ за угла, а все-таки папскіе слуги съумѣютъ донять человѣка.

Съ появленіемъ и распространеніемъ церковно-приходскихъ школъ народное образованіе становится однимъ изъ важнѣйшихъ интересовъ епархіальной жизни, предметомъ многихъ заботъ духовенства. Потому то во многихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, пересмотрѣнныхъ нами за два мѣсяца, встрѣчаются статьи школьно—педагогическаго содержанія. Это не научнаго характера трактаты, но, какъ видно, результаты непосредственнаго знакомства съ школьнымъ дѣломъ. Тѣмъ цѣннѣе они разумѣются для школьнаго учителя особенно въ школахъ церковно-приходскихъ, на которыя они больше и рассчитаны. — Изъ статей этого рода слѣдуетъ отмѣтить, какъ болѣе серьезную, подробную и пространную въ Екатеринбургскихъ епархіальн. вѣд. «совѣты учителямъ двухлѣтнихъ деревенскихъ школъ грамотности», которая представляетъ цѣлую методику всѣхъ предметовъ школьнаго курса. Затѣмъ въ Рязанск. еп. вѣд. №№ 13 и 14 говорится спеціально о преподаваніи закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ. Нѣкоторыя мнѣнія

автора этой статьи едва ли удобно будетъ проводить на практикѣ, хотя они и совершенно логически развиты. Совершенно вѣрная въ принципѣ мысль, что потребность и сила молитвы Іисусу Христу является вслѣдствіе убѣжденія, что онъ есть Сынъ Божій, приходившій спасти насъ. Однако на этомъ основаніи неудобно откладывать изученіе и разъясненіе молитвъ до того времени, когда будетъ пройдена евангельская исторія, какъ того желаетъ авторъ. И у дѣтей есть потребность молиться, хотя они и не знаютъ объ Іисусѣ Христѣ ничего кромѣ имени. Первоначальныя молитвы «Отче нашъ» «Богородице» они слышатъ и часто знаютъ съ раннихъ лѣтъ, хотя бытъ можетъ повторяютъ слова ихъ безсознательно. Это побуждаетъ не откладывать изученіе и разъясненіе первоначальныхъ молитвъ на такое продолжительное время, какое нужно для изученія евангелія, а напротивъ исполнить это поскорѣе, по крайней мѣрѣ кратко.

Въ Иркутскихъ епарх. вѣд. №№ 22 и 23 говорится даже вообще о правильной постановкѣ школьнаго дѣла, но только въ Восточной Сибири и въ связи съ мѣстными условіями, очень неблагоприятными для него. Дѣло это требуетъ тамъ весьма большихъ преобразованій, гораздо большихъ, чѣмъ въ Россіи европейской, хотя не особенно завидно поставлено оно и здѣсь.

Много разбросано по всѣмъ епархіальнымъ вѣдомостямъ статей по вопросамъ церковно-практическимъ. Но болѣею частью это мелкія замѣтки, вопросы, извѣстія и т. п. Всѣ они самаго разнообразнаго содержанія, такъ что по нимъ трудно судить, какой изъ вопросовъ церковной практики болѣе тревожитъ наше духовенство. Екатеринбург. еп. вѣд. со словъ Церковн. Вѣсти. останавливаются на «старостинскомъ вопросѣ», весьма важномъ по существу дѣла. Управление церковнымъ хозяйствомъ нуждается въ радикальной реформѣ, такъ какъ старосты церковныя допускаютъ много злоупотребленій. Предлагаютъ поэтому замѣнить ихъ или поставить надъ ними церковный совѣтъ изъ священниковъ и лучшихъ прихожанъ. Нужно надѣяться, что церковное хозяйство при этомъ улучшится, но нужно и остерегаться. Статья примѣняетъ въ старостамъ поговорку: законы святы, да исполнители ихъ супостаты. Такіе «супостаты» могутъ легко попасть и въ церковныя совѣты. И въ старосты избираются «лучшіе прихожане», а дѣло идетъ плохо. Это побуждаетъ конечно только къ болѣе осмотрительности при выработкѣ правилъ для такихъ совѣтовъ.

Есть наконецъ въ епарх. вѣд. и статьи научнаго содержанія. Такова напр. «жизнь І. Христа въ памятникахъ древне-христіанской иконографіи» Архим. Христофора въ Тамбовск. еп. вѣд., а также «споры о таинствѣ евхаристіи въ западной церкви въ IX—XI вв. и состояніе ученія о немъ въ послѣдующее время до половины XIII в.» въ Волынск. еп. вѣд. По вообще такія статьи рѣдки. Собственно говоря, они здѣсь и не совсѣмъ умѣстны, такъ какъ кругъ читателей епархіальн. органа очень узокъ. И для общества и для авторовъ вѣроятно было бы лучше, если бы они печатались въ большихъ духовныхъ журналахъ. Кромѣ того епарх. вѣд. ближайшей задачей своей должны имѣть служеніе интересамъ мѣстной религіозной и церковно-практической жизни.

## КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ РУЗСКАГО УѢЗДА.

27-го іюля мы праздновали великій праздникъ и радовались великою радостію: 27-го іюля у насъ освещался новый храмъ въ честь первоучителей славянъ свв. Кирилла и Меѳодія.

Каменный храмъ нашъ, построенный въ 1802 г. былъ холодный: зимою приходилось намъ мерзнуть, а немощные и слабые и вовсе не могли посѣщать церковь Божию. И эта-та нужда, горькая, вопіющая нужда, и вынудила насъ устроить новый придѣлъ именно придѣлъ теплый.

Въ прошломъ 1885 г. крестьянинъ села Горбова пожертвовалъ 22,000 кирпича и всѣхъ денегъ имѣлось не болѣе 250 руб., каковыя мы должны были уплатить рабочимъ (каменьщикамъ) и то еще много не сполна. Отъ прихожанъ ждать было нечего по ихъ крайней бѣдности, которая еще болѣе увеличилась по случаю двугодичнаго неурожая. Но все-таки, хотя и немного, прихожане жертвовали и, жертвовали изъ послѣдняго своего убогаго состоянія. Честь же имъ нужно отдать именно за то, что они по первому требованію священника являлись къ храму и здѣсь безплатно трудились: возили кирпичъ, известь, камень, песокъ, воду, лѣсъ и все необходимое для стройки. Денежныя же средства посылалъ намъ Господь.

Бывало, нѣтъ ни копѣйки, деньги же нужны такъ, что и не выскажешь. Гдѣ ихъ взять? Одно на умѣ, авось, Господь не оставитъ! Вотъ и поѣдешь къ кому нибудь... попросишь, глядишь—и даютъ, даютъ столько, что и своимъ глазамъ не вѣришь... О, Русь святая! ты на святое дѣло всегда готова откликнуться! И такихъ пожертвованій нами получено отъ стороннихъ людей довольно. Именно: отъ мѣщ. г. Смоленска Евѣміи Емельяновой 250 руб., отъ Ан. С. Цуриковой 100 р., отъ священника Москов. Кирилло-Афанасіевской церкви П. П. Оувейскаго 100 руб., отъ дѣвицы, дочери умершаго псаломщика Москов. Адриано-Наталіевской церкви О. П. Соколовой 100 р., отъ Горбатовской волости 100 р., отъ братьевъ Панфиловыхъ-Вавиловыхъ 100 р., и отъ разныхъ лицъ 144 руб. и т. д. И на эти-то пожертвованія и устроили мы теплый придѣлъ.

Торжество освященія началось съ 26-го іюля всенощнымъ бдѣніемъ, которое совершено было мѣстнымъ о. благочиннымъ М. І. Руссовымъ въ сослуженіи мѣстнаго священника и о. діакона Л. Л... На другой день, утромъ, къ 8-ми часамъ, собрались сосѣди священники, приглашенные на освященіе храма. Всѣхъ іереевъ при освященіи участвовало 6 человекъ, діаконъ двое. О душевной радости и о томъ умиленіи съ какимъ молились присутствующіе въ храмѣ передать не возможно: чувства души словомъ не выразимы. Мы мерзли зимою въ храмѣ, а нынѣ будемъ молиться въ теплѣ; изъ этого можно заключить, какъ велика была наша радость и какъ горяча была молитва въ тѣ минуты, когда по видимому неисполнимое, по милости Божіей и по милости благотворителей совершилось на дѣлѣ.

Во время причастнаго стиха мѣстнымъ священникомъ произнесено было приличное торжеству слово. По окончаніи литургіи, предъ молебномъ, о. благочиннымъ также произнесено было слово, въ которомъ онъ выразилъ свое удивленіе тому, какъ это мы почти безъ средствъ и въ самое короткое время устроили прекрасный теплый храмъ, съ прекраснѣйшимъ иконостасомъ; затѣмъ, похваливъ труды мѣстнаго священника по устройству храма, пожелалъ, чтобы ради просвѣтителей славянъ свв. Кирилла и Меѳодія открылась у насъ школа грамотности.

Послѣ молебна о. благочинный въ сопровожденіи духовенства, почетнѣйшихъ прихожанъ и гостей, прибывшихъ на освященіе, прибылъ въ домъ священника съ иконою свв. Кирилла и Меѳодія. Здѣсь совершенно было молебное пѣніе опынымъ святымъ, и затѣмъ служащимъ и всѣмъ гостямъ-жертвовательямъ предложены были чай и скромная закуска.

*С. Горбова Священникъ Вл. Любимовъ.*

ИЗЪ КОЛОМЕНСКАГО УѢЗДА.

*Тридцатипятилѣтній юбилей служенія въ священствѣ, священника о. Иоанна Смирнова.*

Мы никогда не были на юбилейныхъ торжествахъ и въ Коломенскомъ уѣздѣ какъ то они бывають рѣдки. И вотъ намъ пришлось видѣть празднованіе юбилея въ селѣ Воскресенскомъ, Коломенскаго уѣзда. Священникъ о. Іоаннъ Дмитріевичъ Смирновъ \*) прослужилъ 35 лѣтъ въ санѣ священства почти при одной Воскресенской, что въ селѣ Воскресенскомъ, церкви. И прихожане служащіе на станціи «Воскресенскъ» Московско-Рязанской желѣзной дороги съ начальникомъ во главѣ, движимые любовью къ нему, какъ къ своему духовному отцу и пастырю вознамѣрились почтить его—устроить юбилейное торжество. А по сему въ іюль мѣсяцъ испросили у преосвященнѣйшаго Мисаила Епископа Дмитровскаго благословеніе и разрѣшеніе поднести о. Іоанну Смирнову образъ Св. Іоанна Златоустаго, въ память его 35-лѣтняго служенія во священствѣ. Получивъ указъ изъ Московской духовной Консисторіи чрезъ о. Благочиннаго Льва Іаковлевича Державина, объявили о семъ священнику о. Смирнову. Назначенъ былъ день 29 іюля. Въ сей день начальникъ станціи г. Филатовъ привезъ въ церковь образъ Св. Іоанна Златоустаго, въ серебрянно-позлащенной ризѣ прекрасной работы Хлѣбникова, который образъ и былъ освященъ предъ началомъ Божественной литургіи. По окончаніи же литургіи, Бронницкаго уѣзда, села Новлянскаго, о. діаконъ Успенскій прочиталъ указъ Московской духовной Консисторіи. Начальникъ станціи г. Филатовъ взялъ святой образъ и вмѣстѣ съ церковнымъ старостою Ларинымъ сталъ посреди храма. При семъ помощникъ начальника станціи штабсъ-капитанъ г. Васильевъ прочиталъ предъ юбиляромъ слѣдующій подписанный прихожанами адресъ:

Ваше Высокоблагословеніе

Пречестнѣйшій іерей о. Іоаннъ!

«Ваше долговременное служеніе предъ престоломъ Божиимъ, Ваши пастырскія поученія, Ваше неусынное стараніе въ передачѣ Закона Божія нашему юному поколѣнію, поселили въ насъ чувства искренней признательности къ трудамъ вашей 35-лѣтней дѣятельности. И мы съ благословенія и разрѣшенія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Мисаила, въ знакъ незабвенной памяти подносимъ вамъ икону во имя вашего Ангела Св. Іоанна Златоустаго.

«Предъ Алтаремъ, мы чувства выражаемъ,

«Молитву Богу воздаемъ, Вамъ,

«Здоровья и благополучія желаемъ,

«И Вамъ образъ передаемъ».

Юбиляръ поклонился до земли предъ образомъ, приложился къ

\*) Окончилъ Богословскій курсъ наукъ въ Спасо-Введенской Семинаріи въ 1850 г., произведенъ въ священника въ село Архангельское Волоколамскаго уѣзда, въ 1851 г., переведенъ въ село Воскресенское Коломенскаго уѣзда въ 1854 году.

къ нему, и отнесъ во св. алтарь. Затѣмъ вышелъ на преддверный амвонъ и обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими словами:

Возлюбленные о Христѣ братіе и чада!

«Вы обратили вниманіе на мои поученія и наставленія юныхъ вашихъ дѣтей въ Законѣ Господнемъ. Дѣйствительно, по мѣрѣ силъ своихъ я исполнялъ волю Божию, волю Государя Императора и Святѣйшаго Синода поучалъ Васъ, и дѣтей вашихъ училъ всегда съ молитвою Утѣшителю Духу Святому, чтобы Онъ Всеблагій, вселился, въ ихъ души, наставилъ бы ихъ на всякую истину и далъ бы имъ премудрость и разумъ къ усвоенію Закона Господня и силу къ исполненію его. И какъ радостно и тепло бываетъ сердцу, когда юное дитя понимаетъ Законъ Господень! Ибо широка Заповѣдь Господня зѣло. (Пс. 118—96). Слово Божіе такъ глубоко, какъ море неизмѣримо. Намъ Самъ Духъ Святой истолковалъ Слово Божіе чрезъ Святыхъ и Богоносныхъ Отцевъ, Пастырей и Учителей. И я слѣдуя ихъ толкованію, передавалъ вамъ и дѣтямъ вашимъ Законъ Господень, исполняя тѣмъ только священный свой долгъ.

«Вы поднесли мнѣ св. образъ Ангела моего Святителя Іоанна Златоустаго. Отъ души благодарю васъ за ваше усердіе и вниманіе ко мнѣ недостойному. Сей св. образъ всегда будетъ служить мнѣ утѣшеніемъ и знаменіемъ искренняго вашего расположенія ко мнѣ. Да дастъ же вамъ Господь Богъ за сіе ваше усердіе и любовь ко мнѣ, здравіе и спасеніе, благоденствіе и долгоденствіе. О чемъ я и возношу и буду возносить свои молитвы предъ Престоломъ Божиимъ. А вы съ своей стороны, прошу васъ, помолитесь обо мнѣ Господу и Богу нашему Іисусу Христу, чтобы Онъ по своей благодати и безконечному милосердію сподобилъ меня до кончины живота моего, не преткновенно пройти великое служеніе Его святой церкви, и въ день страшнаго суда Его, съ чистою совѣстію предстать предъ Нимъ праведнымъ Судіею и сказать: Господи! Се азъ и дѣти мои и услышать отъ Него сладкій гласъ глаголющій: добрый рабе, благій и вѣрный! о малѣ былъ еси вѣренъ, паде многими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего» (Мѣ XXV, 21). Вслѣдъ за симъ совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе, на которомъ провозглашены были многолѣтнія Государю Императору, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію Митрополиту Московскому и Коломенскому, Преосвященнѣйшему Мисаилу Епископу Дмитровскому, Градоначальникамъ, военачальникамъ, Христолюбивому воинству, братьямъ споспѣшествовавшимъ и сочувствующимъ торжеству и всѣмъ православнымъ христіанамъ, и наконецъ юбиляру. Послѣ церковнаго торжества, юбиляръ пригласилъ всѣхъ бывшихъ въ церкви прихожанъ къ себѣ въ домъ, въ которомъ поднесены были ему тоже прихожанами два хлѣба, на одномъ изъ нихъ соль въ серебрянно-вызолоченной солонкѣ; Коломенскимъ купцомъ К. трость въ серебрянно-вызолоченной оправѣ. Затѣмъ всѣмъ собравшимся предложены были чай и скромная закуска.

*Одинъ изъ бывшихъ.*

### ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

НѢЧТО О ВЫСТАВЛЕНІИ ПРИ ЦЕРКВАХЪ СВ. ИКОНЪ.

Кому изъ москвичей незнакома такая картина: на паперти какой либо церкви стоитъ небольшой, покрытый обыкновенно ветхой, отъ времени утратившей свой цвѣтъ, потертой и загрязнившейся пеленой, столикъ; на столикѣ—св. икона, кружка или блюдо съ мѣдною монетою и иногда св. вода. Около столика, для охраненія иконы и денегъ, сидитъ, приснаставившись

возможно удобнѣе, какой либо дряхлый старецъ или, чаще, одѣтая въ рубище старушка изъ приходской богадѣльни.

Не знаемъ какъ на другихъ, а на насъ всегда производитъ тяжелое впечатлѣніе и этотъ видъ нищеты и неряшества, окружающихъ св. икону, и эта дряхлая старушка, цѣлые часы обязанная безотлучно быть на открытомъ воздухѣ, не смотря ни на какую погоду—и въ трескучіе морозы, и въ дождь, и въ рѣзкій, до костей пронизывающій осенній вѣтеръ...

Такъ бываетъ въ Москвѣ. Еще въ болѣе жалкой обстановкѣ выставляются иконы въ селахъ, конечно въ тѣхъ, гдѣ бываетъ большое стеченіе народа. Въ одномъ, наприм., селѣ П... уѣзда въ храмовой праздникъ изъ церкви выносятся двѣ иконы. Одна ставится по-московски на паперти (хотя и самый храмъ весь день остается открытымъ), а другая относится на самое людное мѣсто гулянья—на дорогу, ведущую отъ ярмарочной площади къ трактиру. Оберегающій эту икону старичекъ располагается обыкновенно въ окаймляющей дорогу канавѣ, разстилаетъ на землю ветхую пелену, укрѣпляетъ на ней при помощи небольшихъ колышковъ икону и, увѣрившись, что икона стоитъ крѣпко, тутъ же разваливается на зеленой муравѣ, наблюдая спущую туда и сюда подвыпвшую толпу, мало стѣсняющуюся выставленной святынею.

Въ такомъ же убожествѣ, какъ и временно выставляемая, находится часто и постоянно стоящая внѣ церкви иконы и въ Москвѣ и особенно въ селахъ и уѣздахъ. Бывавшіе въ г. Б... конечно видѣли, при вѣздѣ въ городъ, около кладбища ветхую, обливашую икону св. Пр. Илиі, утвержденную на полусгнившемъ, покривившемся, ни чѣмъ не окрашенномъ деревянномъ столбикѣ.

Цѣль выставленія иконъ и блюде ясна сама собою; на сколько она достигается—рѣшать не беремся. Мы хотимъ только напомнить кому слѣдуетъ, что та нищенская обстановка, которая такъ нерѣдко окружаетъ икону, не прилична святынѣ и оскорбляетъ религіозное чувство.

Если нужно выставить икону, пусть она будетъ въ приличномъ мѣстѣ, окруженная подобающимъ святынѣ благолѣпіемъ. Хорошо бы удалить, хотя въ ненастную погоду, и эту дряхлую стражу: и безъ нея можно обезопасить отъ руки святотатца и св. икону и кружку.

*Н. Кедровъ.*

### 25-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ, ПРОТОІЕРЕЯ Н. В. БЛАГОРАЗУМОВА \*).

Послѣ небольшого отдыха всѣ служащіе въ Семинаріи и гости прибывшіе на торжество перешли въ актовъ Семинарскій залъ, гдѣ уже собраны были всѣ воспитанники Семинаріи. Въ числѣ почетныхъ лицъ, удостоившихъ своимъ посѣщеніемъ семинарское торжество, были—оба преосвященнѣйшіе викаріи Московскіе—Мисаилъ и Александръ, оо. протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора Н. А. Сергіевскій, кафедральный протоіерей А. И. Соколовъ, протоіерей С. И. Зерновъ и др. Въ залѣ справа отъ стола, для почетныхъ лицъ поставлена была кафедра, драпированная краснымъ сукномъ и украшенная вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ, съ инициалами имени юбиляра. По вступленіи присутствующихъ въ залу, съ преосвященными викаріями во главѣ, всѣ воспитанники пропѣли: «Днесъ благодать Св. Духа насъ собра». За тѣмъ началось принесеніе юбиляру поздравленій и привѣтствій на которыя онъ отвѣчалъ живо и находчиво. Первымъ привѣтствовалъ преосвященный Ми-

\*) Продолженіе см. № 38.

самъ отъ лица Владыки Митрополита и своего, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Милостивѣйшій нашъ архипастырь, Митрополитъ Іоаннѣй поручилъ мнѣ привѣтствовать тебя, искусный учитель, съ исполненіемъ двадцатипятилѣтія твоей учебно-административной дѣятельности и передать тебѣ въ благословеніе отъ него сію икону Святителя и Чудотворца Николая. Почитаю за счастье исполнить теперь это порученіе. Да, славно твое прошедшее, надежно настоящее, еще болѣе свѣтлымъ представляется, болѣе обильные и сладкіе плоды общаешь принести твое будущее... Отъ меня же прошу принять это мое изображеніе въ молитвенное воспоминаніе обо мнѣ».

При этомъ переданы были преосвященнымъ юбиляру икона и фотографическій портретъ преосвященнаго. О. Ректоръ, преклонившись предъ Св. иконою и облобызавши ее, принялъ ее и портретъ, и обратился къ преосвященному съ слѣдующими благодарственными словами:

«Приношу мою глубочайшую и смиреннѣйшую благодарность Его Высокопреосвященству, милостивѣйшему нашему Архипастырю и Отцу, за благословеніе меня въ нынѣшній день иконою святаго Патрона моего, какъ и за всѣ милости и благодѣянія оказанныя имъ мнѣ съ самой академіи; равно и вашему преосвященству прежде всего за принесеніе нарочитой святительской молитвы обо мнѣ и о всей Семинаріи, и—за все ваше архипастырски-милостивое вниманіе и благорасположеніе ко мнѣ».

За тѣмъ къ кафедрѣ приблизились всѣ сослуживцы юбиляра по Семинаріи и старѣйшій изъ нихъ, инспекторъ Семинаріи А. П. Цвѣтковъ взойдя на кафедру прочиталъ слѣдующій адресъ юбиляру отъ лица всѣхъ служащихъ въ Семинаріи лицъ.

Ваше Высокопреподобіе,  
Досточтимый о. Ректоръ!

«Сегодня, по милости Божіей, исполнилось 25 лѣтъ Вашего служенія, всецѣло отданнаго великому и трудному дѣлу ученія и воспитанія юношества, и вся эта четверть вѣка, за малымъ исключеніемъ 1½ лѣтъ, проведена Вами въ Московской Семинаріи, сперва въ должности учителя, а затѣмъ въ теченіи послѣднихъ 17 лѣтъ и начальника этого заведенія—Ректора.

Общество лицъ учащихся и служащихъ подъ Вашимъ начальствомъ въ Московской Семинаріи,—не по заведенному только обычаю, но удовлетворя живѣйшему и искреннѣйшему чувству глубоко любящихъ и благодарныхъ Вамъ сердець,—считаетъ своимъ пріятнѣйшимъ нравственнымъ долгомъ принести Вамъ въ этотъ знаменательный день Вашей жизни и службы свои задушевные поздравленія и самыя лучшія благожеланія, и торжественно засвидѣтельствовать, что оно глубоко любитъ и уважаетъ Васъ, достолюбезный о. Ректоръ, чья въ Васъ лучшія и симпатичнѣйшія качества начальника и человѣка.

Справедливо почитаютъ за образецъ для истиннаго учителя и воспитателя юношества—отношенія добраго отца къ своимъ дѣтямъ. Вы именно такой отецъ большой семинарской семьи, вполне отдавшійся ея интересамъ и сердечно сочувствующій ея радостямъ и горестямъ. Рѣдкая доброта и деликатность, искренняя любовь къ подчиненнымъ и учащимся, желающая всѣмъ добра—основная черта Вашего характера и вмѣстѣ причина того великаго и благотворнаго нравственнаго вліянія, которое Вы оказываете на все вѣренное Вашему попеченію и управленію заведеніе. Вамъ повинуются Васъ слушаются не за мѣсяцъ,

но прежде и главнѣе всего за *совѣсть*. А такое вліяніе всегда бываетъ благотворно, прочно и глубоко.

Ваша кроткая, благородная, всегда и ко всѣмъ относящаяся съ неизмѣннымъ доброжелательствомъ личность служитъ средоточіемъ и нравственною силой связующею всѣхъ насъ въ одинъ живой и крѣпкій союзъ, въ которомъ нѣтъ мѣста распрямъ и раздѣленіямъ. Всякій изъ насъ напередъ знаетъ, что никакое лукавое не только дѣло, но и намѣреніе, и слово никогда не встрѣтитъ сочувствія въ нашемъ о. Ректорѣ, напротивъ—глубоко огорчитъ его любящее и благородное сердце,—и всякое свойственное человѣческой немощи дурное движеніе замираетъ въ самомъ началѣ. И мы—не хвалясь—открыто смѣемъ сказать, что наше не малочисленное общество, благодаря преимущественно Вашему, о. Ректоръ, вліянію представляетъ не всегда встрѣчающееся *доброе и красное зрѣлище братій живущихъ окулъ*,—зрѣлище дружной и мирной семьи, члены которой проникнуты взаимнымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ и скромно, по мѣрѣ своихъ силъ, согласно трудятся для общаго дѣла.

Вы служите для насъ и образцомъ исполненія обязанностей нашего званія. Строгимъ исполненіемъ своихъ обязанностей, любвеобильнымъ и снисходительнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ исполненнымъ достоинства и степени отношеніемъ къ намъ и ученикамъ своимъ, своею искреннею религіозностію, благоговѣйнымъ и истовымъ совершеніемъ богослуженія,—Вы подаете намъ добрый примѣръ и постоянно напоминаете о томъ, каковы должны быть люди посвятившіе себя воспитанію духовнаго юношества; ученикамъ же вашимъ Вы въ своемъ лицѣ даете образецъ истиннаго пастыря Христовой церкви.—При Вашей неизмѣнной добротѣ и доступности, всякій изъ насъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ всегда свободно, съ полнымъ довѣріемъ и искренностью обращается къ Вамъ за совѣтомъ, за указаніемъ, и всегда находитъ у Васъ ласковый пріемъ, доброе сочувственное слово и умудренное опытомъ и растворенное любовью и доброжелательствомъ руководство.

Забывая о нашихъ духовныхъ нуждахъ, Вы, благодѣтельный о. Ректоръ, заботитесь и о нашихъ матеріальныхъ потребностяхъ. Вы сочувственно входите въ наши нужды и дѣлаете все отъ Васъ зависящее и возможное, чтобы облегчить наше не легкое матеріальное положеніе. Вашему почину и ходатайству мы обязаны тѣмъ, что получаемъ нѣкоторую прибавку къ нашему штатному содержанію; Вы прилагаете заботы о сохраненіи за нами даровыхъ помѣщеній въ Семинаріи и ихъ благоустройствѣ. И за все это мы Вамъ глубоко признательны.

Такимъ же, только въ несравненно болѣе сильной степени, духомъ истинно-отеческой любви и благорасположенія проникнуты и Ваши отношенія къ ученикамъ. Вы искренно желаете имъ всѣмъ добра и дѣлаете добро. И дѣти и отцы съ одинаковою смѣлостью и довѣріемъ идутъ къ доброму и привѣтливому о. Ректору со всякими своими нуждами и скорбями,—и никто не выходитъ отъ него огорченнымъ имъ и опечаленнымъ: для всякаго у него находится и доброе слово, и добрый совѣтъ, и благовременная помощь. Вы не караете, но отечески врачуете разные недостатки и проступки учениковъ, и только въ крайнихъ случаяхъ, съ болью и скорбію сердечною, рѣшаетесь на крутыя и сильныя мѣры противъ нихъ. Вашему отечески-мудрому и снисходительному отношенію къ проступкамъ молодежи не мало молодыхъ людей обязаны тѣмъ, что ихъ жизнь не была разбита въ самомъ началѣ ея, и они получили возможность стать добрыми и полезными членами общества, искренно раскаявшись въ заблужденіяхъ горячей и легкомысленной

молодости, и благословляя своего отца-начальника. И сила Вашей любви къ ученикамъ оказываетъ могущественное и самое благотворное вліяніе на молодые умы и сердца юношей, вызывая въ нихъ полное довѣріе къ Вамъ, и чувства самой искренней любви и благодарности,—о которыхъ они, впрочемъ, скажутъ Вамъ сегодня сами лучше и выразительнѣе нашего.—Мы же со своей стороны можемъ засвидѣтельствовать, что воспитанники нашего заведенія отличаются добрымъ нравственнымъ поведеніемъ и направленіемъ, соответствующимъ тому высокому служенію церкви, къ которому они готовятся,—и этимъ они въ самой значительной степени обязаны доброму и нравственно-властному руководству и вліянію начальника заведенія.

Такимъ образомъ обращаюсь сегодня мыслию и сердцемъ къ пройденному Вами четверть-вѣковому служенію, Вы, досточтимый о. Ректоръ, имѣете великое утѣшеніе сознавать и видѣть, что оно, по неизреченной милости Божіей, пройдено не втщетъ,— что оно всецѣло посвящено истинному благу и пользѣ другихъ,—и потому безъ единого исключенія, Ваши и бывшіе и настоящіе сослуживцы и ученики съ чистымъ и радостнымъ чувствомъ соединяются сегодня въ одинъ согласный сонмъ, чтобы принести Вамъ свой привѣтъ, свою любовь и благодарность. Такое утѣшеніе дается не всѣмъ, а только *возлюбившимъ много*, и во имя этой любви много и честно потрудившимся для блага и счастья другихъ людей.

Въ память о нынѣшнемъ свѣтломъ и знаменательномъ и для Васъ, досточтимый о. Ректоръ, и для насъ днѣ, мы, съ разрѣшенія и благословенія нашего милостивѣйшаго Архипастыря, подносимъ Вамъ золотой наперсный, украшенный брилліантами, крестъ. Это знакъ и даръ общей нашей любви къ Вамъ, съ любовію же просимъ и принять его.

Молимъ Господа, по безконечной любви Своей къ грѣшнымъ людямъ распявшагося на крестѣ, да сохранитъ Онъ Васъ и еще на многіе годы, да подастъ Вамъ силу и крѣпость для дальнѣйшаго и долгаго служенія на пользу Своей Св. церкви, на благо, на радость и утѣшеніе того заведенія, во главѣ котораго Вы поставлены, и всѣхъ почитающихъ и любящихъ Васъ».

Адресъ вложенный въ изящную папку переданъ былъ о. Ректору, который съ чувствомъ отвѣтилъ на него такими словами:

«Весьма много благодаренъ вамъ, почтенные и любезные мои сослуживцы, за доброе слово обращенное ко мнѣ и сопровождаемое такимъ знаменательнымъ для меня даромъ. Но это слово ваше слишкомъ уже доброе для меня, приписываетъ мнѣ съ особенными похвалами или то, что было просто моимъ долгомъ и обязанностью, или то, что совсѣмъ не можетъ принадлежать мнѣ въ такой мѣрѣ и степени. Если что сдѣлано добраго и полезнаго для Московской Семинаріи, за время моего ректорства, въ учебно-воспитательномъ и экономически-матеріальномъ отношеніяхъ, то сдѣлано во первыхъ благодаря милостивому вниманію нашихъ Архипастырей къ учащимся и учащимъ въ Семинаріи, ихъ мудрымъ указаніямъ и значительнымъ денежнымъ пособіямъ; то сдѣлано далѣе общими нашими силами и трудами, т. е. какъ наставниковъ, воспитателей и другихъ дѣятелей семинарскихъ, такъ и извѣстныхъ представителей изъ епархіальнаго духовенства—въ качествѣ членовъ Правленія, членовъ строительныхъ нашихъ комитетовъ въ разное время. Поэтому и честь, которую вы нынче воздаете мнѣ, по всей справедливости должна быть раздѣлена со всѣми моими сослуживцами и сотрудниками по Семинаріи, что съ искреннимъ чувствомъ признательности и выражаю всѣмъ—вамъ и имъ низкимъ поклономъ».

Послѣ учителей привѣтствовали юбиляра ученики Семинаріи, поднесшіе ему сообща икону Святителя и Чудотворца Николая, покровителя Семинаріи, имени котораго посвященъ и Семинарскій храмъ. Къ столу подошли двое воспитанниковъ старшаго класса, изъ которыхъ одинъ держалъ на блюдѣ Св. икону, а другой (6 класса Н. Побѣдинскій) отъ лица всѣхъ своихъ товарищей сказалъ слѣдующую рѣчь:

Ваше Высокопреподобіе,  
Досточтимый Отецъ Ректоръ!

«Въ сей знаменательный день исполненія двадцатипятилѣтія служенія Вашего Церкви и Отечеству на высокомъ поприщѣ воспитанія духовнаго юношества, день знаменательный для Васъ, какъ свидѣтельство особенной милости Господа, даровавшаго Вамъ силы совершить столь продолжительный и трудный путь, благоволите принять нѣсколько слабыхъ выражений глубокаго, искренняго чувства, которое одушевляетъ всѣхъ питомцевъ нашей школы.

Нѣтъ нужды говорить о важности воспитанія: имъ определяется вся жизнь, вся слѣдующая дѣятельность человека. На молодую впечатлительную душу все окружающее дѣйствуетъ особенно живо и сильно; многое оставляетъ по себѣ прочный, на долго неизгладимый слѣдъ, а потому чѣмъ теплѣе, чѣмъ благотворнѣе вліяніе, подъ которымъ развивалась и воспитывалась юность, тѣмъ лучше образуется натура юноши, тѣмъ воспримчивѣе и отзывчивѣе ко всему прекрасному и доброму.

И весьма велика заслуга тѣхъ воспитателей, которые своимъ вліяніемъ и руководствомъ могутъ и умѣютъ направить неопытную, довѣрчивую юность на прямой и свѣтлый путь добра, вложить ей желаніе и силы неуклонно слѣдовать по этому пути.

Когда мы, питомцы этой школы, со вниманіемъ просматриваемъ свой путь воспитанія, совершенный подъ Вашимъ руководствомъ, досточтимый Отецъ Ректоръ, намъ все болѣе и болѣе открывается вся благотворность, вся жизненность вліянія, оказаннаго Вами на весь ходъ нашего духовнаго развитія. Въ Вашемъ лицѣ, Отецъ Ректоръ, всѣ настоящіе и бывшіе питомцы этой школы видѣли и видятъ не столько начальника, сколько того, кто по своему теплomu, близкому отношенію къ нимъ, скорѣе заслуживаетъ названія отца. Въ этомъ имени уже заключается многое, если не сказать—все. Довольно его, чтобы понять,—какая тѣсная, неразрывно прочная нравственная связь соединяетъ Васъ съ сердцами питомцевъ. Въ Вашемъ отеческомъ отношеніи къ нимъ и заключается тайна такого вліянія на насъ, такой тѣсной, родственной связи съ ними.

Ко всѣмъ нуждамъ и потребностямъ питомцевъ всегда находилось у Васъ живое, сочувственное отношеніе,—что именно и бываетъ такъ дорого, такъ незамѣнимо для юноши.—Вамъ, Отецъ Ректоръ, принадлежитъ починъ въ дѣлѣ развитія одной стороны духовной жизни, на которую въ нашемъ воспитаніи прежде обращалось очень мало вниманія,—именно эстетической. При Васъ и благодаря Вамъ всѣ питомцы нашей школы, особенно же тѣ, кого природа наградила болѣе или менѣе развитымъ эстетическимъ чувствомъ, получили полную, широкую возможность въ часы, свободные отъ занятій, удовлетворить своимъ стремленіямъ, испытать свои силы на томъ или другомъ поприщѣ искусства—въ пѣніи, музыкѣ, живописи. И многіе, досточтимѣйшій Отецъ Ректоръ, приносятъ Вамъ за это глубокую, искреннюю благодарность!

Не могу, наконецъ, умолчать о той мудрой, чисто отеческой спусходительности, которую Вы проявляете въ отношеніи къ воспитанникамъ, ввѣреннымъ Вашему руководству. При серьезномъ отношеніи къ дѣлу науки и воспитанія, Вы, въ тоже время, строго соразмѣряли требованія съ силами питомцевъ, поступаая въ такомъ случаѣ именно съ мудрой, отеческой спусходительностью, которая имѣетъ свое основаніе въ близкомъ и глубокомъ знаніи нашихъ нуждъ, нашихъ потребностей, условій нашей жизни, и которая являлась лишь тамъ, гдѣ дѣйствительно могла быть благовременною и полезною — Но не намъ, конечно, по достоинству оцѣнить всю плодотворность, всю пользу Вашего многолѣтняго служенія на столь высокомъ, столь важномъ поприщѣ. Съ нашей стороны, какъ лучшее выраженіе сыновней любви и почтенія къ Вамъ, примите, досточтимѣйшій Отець Ректоръ, сію св. икону Святителя Христова Николая, Покровителя Вашего, котораго усердно молимъ, да сохранимъ своимъ предстательствомъ драгоценное для насъ здравіе Ваше и продлитъ многопользѣйшее служеніе Ваше воспитанію духовнаго юношества на многіе, многіе годы!»

Приложившись къ поднесенной иконѣ и принявши ее, о. ректоръ сказалъ, обращаясь ко всѣмъ воспитанникамъ Семинаріи:

«Благодарю васъ, юные друзья мои, за добрыя чувства, выраженные чрезъ одного изъ вашихъ сотоварищей — чувства любовнаго уваженія и благодарности мнѣ (хотя съ юношески-ораторскимъ увлеченіемъ и преувеличеніемъ дѣла). Когда вы выражали подобныя чувства, по разнымъ случаямъ и обстоятельствамъ, предъ вашими наставниками и воспитателями, я обыкновенно говаривалъ вамъ: это дѣлаетъ вамъ большую честь. Тоже самое могу сказать вамъ и теперь. Да, чувство почтительной благодарности — высокое и свѣтлое чувство, свидѣтельствующее объ истинно-добромъ и благородномъ настроеніи души. Не даромъ людей неблагодарныхъ называютъ безчувственными, черствыми и даже черными душами. И тѣмъ болѣе это чувство должно быть свойственно юношамъ; оно особенно краситъ и возвышаетъ юношу въ глазахъ всѣхъ. Вообще говоря, воспитанники Московской семинаріи всегда отличались добрыми качествами — уважительностью, покорностью и признательностью къ своимъ начальникамъ и наставникамъ, какъ и само почтенное духовенство Московской епархіи. Старайтесь же навсегда сохранить эти добрыя качества: любите свое званіе, дорожите честью воспитывающей васъ семинаріи, уважайте и довѣряйте вашимъ наставникамъ и руководителямъ, не гнѣвайтесь и не жалуясь на то, что мы иногда много журимъ васъ и взыскиваемъ съ васъ. Все это дѣлается единственно въ силу любви къ вамъ, изъ желанія сдѣлать васъ болѣе умными и добрыми. Впоследствии вы сами вспомните это, лучше поймете и оцѣните и опять же поблагодарите насъ... Благодарю васъ и за этотъ священный, истинно дорогой для меня даръ отъ васъ. Онъ всегда и вездѣ будетъ напоминать мнѣ о нынѣшнемъ днѣ, о Московской семинаріи, о всѣхъ юныхъ друзьяхъ моихъ въ ней».

#### ПОДНЕСЕНІЕ ИКОНЫ ПРИХОЖАНАМИ СВОЕМУ ПРИХОДСКОМУ СВАЩЕННИКУ.

1-го іюня 1886 года въ Троицко-Введенской Единовѣрческой церкви происходило церковное торжество по случаю истекающаго десятилѣтняго служенія при означенной церкви священника Іоанна Гавриловича Звѣздискаго. По окончаніи богослуженія, которое было совершено достоуважаемымъ настоятелемъ Никольскаго

Единоѣрческаго монастыря, архимандритомъ Павломъ, съ участіемъ общаго причта помянутой церкви, прихожане въ знакъ глубокой признательности, съ разрѣшенія Архипастыря, поднесли своему духовному отцу драгоценный образъ въ эмалевой ризѣ Живоначальныя Троицы съ приписью Святыхъ, имена коихъ носить онъ съ своимъ подружіемъ; при чемъ въ адресѣ высказали ему теплое душевное слово благодарности за ревностное прохожденіе пастырскаго служенія, въ особенности благодарили его за неопустительное и усердное отправленіе богослуженія и требъ христіанскихъ, за соблюденіе въ точности церковнаго устава и святочитимыхъ обрядовъ содержащихся въ старопечатныхъ книгахъ. Чинный образъ богослуженія о. Іоанна благотворно дѣйствуетъ даже на самыхъ раскольниковъ, чему убѣдительнымъ доказательствомъ служить то, что въ теченіи столь незначительнаго времени, имъ присоединено болѣе шестидесяти человекъ раскольниковъ.

Сначала мы помѣщаемъ адресъ прихожанъ и отвѣтственную рѣчь на него глубокоуважаемаго о. Іоанна, а за тѣмъ присовокупляемъ слово досточимаго архимандрита Павла, сказанное имъ по поводу выраженной благодарности прихожанъ отцу Іоанну.

#### Адресъ

Глубокочтимый нашъ пастырь и отецъ духовный, Священноіерей Іоаннъ Гавриловичъ!

Св. Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Тимофею пишетъ «прилежащія же добръ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются».

Нынѣ, въ истекающее десятилѣтіе твоего служенія при семъ Св. Храмѣ, мы предстоящіе предъ тобой духовныя твои чада и пользующіяся пастырскимъ твоимъ водительствомъ и отеческою любовію, пріятнѣйшимъ долгомъ поставляемъ торжественно засвидѣтельствовать, что ты вполне стяжалъ качества пастыря, заслуживающія, по слову Апостола, сугубыя чести: въ продолженіи всего истекающаго десятилѣтняго твоего пребыванія здѣсь, ты во очію всѣхъ именно *добръ прилежалъ* пастырскому служенію, присно проявлявшемуся между прочимъ въ неопустительномъ и усердномъ отправленіи Богослуженія и требъ христіанскихъ, при точномъ соблюденіи церковнаго устава и святочитимыхъ нами обрядовъ; а не лицедѣйно благоговѣнное и внятное совершеніе тобою священнослуженій, всегда вызывающее въ предстоящихъ молитвенное настроеніе и душевное умиленіе, и назидательныя и любвеобильныя твои бесѣды со всѣми служили и служатъ вѣщемъ добраго твоего прилежанія. Мы выразились: «при точномъ соблюденіи церковнаго устава и святочитимыхъ нами обрядовъ». Этимъ желали мы заявить, что для насъ весьма отрадно и утѣшительно видѣть въ нашихъ пастыряхъ расположеніе къ неуклонному соблюденію церковнаго устава и святочитимыхъ нами обрядовъ, ибо, не усвоая исключительнаго значенія тѣмъ или другимъ обрядамъ въ дѣлѣ душевнаго спасенія, мы тѣмъ не менѣе дорожимъ именно тѣми обрядами, въ которыхъ воспитались, къ которымъ приобыкли до приверженности и на соблюденіе которыхъ дано намъ благословеніе православной Церкви. Мы знаемъ, что различіе обрядовъ въ дѣлѣ душевнаго спасенія имѣетъ такое же значеніе, какое напримѣръ въ Царскомъ войскѣ разнаго рода имѣютъ орудія и военныя упражненія: какъ здѣсь, при употребленіи различныхъ орудій военныхъ упражненій, усвоенныхъ каждому роду войскъ, достигается одна цѣль — побѣжденіе всякаго врага и супостата и водвореніе государственнаго мира и спокойствія, такъ и при

употребленіи различныхъ обрядовъ, усвоенныхъ тѣмъ или другимъ обществомъ, пребывающимъ въ нѣдрахъ Православной Церкви, достигается одна цѣль—душевное спасеніе. Но какъ каждый родъ войска обязанъ употреблять только усвоенныя ему орудія и военныя упражненія, такъ и церковныя обряды, во избѣжаніе пестроты и двойственности, должны соблюдаться только тѣ, которые усвоены тѣмъ или другимъ церковнымъ обществомъ. Правда, ревность твоя по точному соблюденію церковнаго устава и святочтимыхъ нами обрядовъ послужила нѣкоторымъ, впрочемъ не сущимъ отъ духовныхъ чадъ твоихъ, поводомъ бросить на тебя тѣнь имени раскольника; но мы надѣемся, что печальное явленіе это не ослабитъ твоей ревности къ продолженію добраго прилежанія о церковномъ благочиніи и увѣримъ тебя, что мы, руководствуясь наставленіемъ того же Св. Апостола Павла, хулы на священника не приедемъ. Впрочемъ хула эта явно опровергается между прочимъ и твоимъ живымъ участіемъ въ бесѣдахъ по обличенію неправыхъ мудрованій глаголемыхъ старообрядцевъ.

Внемя вначалѣ приведеннымъ словамъ Св. Апостола Павла, далѣе вѣщающимъ: «достоинъ дѣлатель мзды своей», мы собравшіеся въ сей день храмоваго праздника, желая по силѣ нашей засвидѣтельствовать предъ тобою искреннѣйшія наши чувства почитанія и благодарности, съ разрѣшенія Архипастыря, преподносимъ тебѣ, глубокочтимый нашъ пастырь и духовный отецъ, образъ Живоначальной Троицы съ приписью Святыхъ, имена которыхъ носишь ты съ твоимъ подружіемъ и просимъ принять его, какъ знаменіе сердечной нашей признательности за твое усердное и ревностное прохожденіе пастырскаго служенія и какъ залогъ нашей привязанности къ тебѣ, достойному нашему пастырю.

#### *Отвѣтная рѣчь о. Иоанна.*

Съ глубокимъ благоговѣніемъ и душевнымъ умиленіемъ приеволю отъ васъ, возлюбленные о Христѣ братіе и чада, сей св. образъ Пресвятыя Троицы, и приеволю не какъ заслуженную мной награду, но какъ великое Божіе милосердіе къ моему недостоинству, проявившееся въ вашей любви ко мнѣ; ибо не чувствую, чтобы мое послѣднее пастырское служеніе въ истекающее десятилѣтіе могло заслужить столь великое вознагражденіе: торжественно засвидѣтельствованныя вами заслуги мои суть ничто иное, какъ прямая моя обязанность, не исполнять которую я не могъ ни подъ какими предлогами. Точное соблюденіе церковнаго устава и святочтимыхъ нами обрядовъ совершалось, по силѣ и возможности, естественнымъ образомъ, потому что самъ я воспитался также подъ руководствомъ сего устава и обрядовъ, и уклоненіе отъ нихъ представлялось бы мнѣ именно лицедействомъ, тѣмъ болѣе, что для уклоненія отъ исторически образовавшагося обычая не существуетъ совершенно никакихъ побужденій, какъ вами и доказано удачнымъ сравненіемъ различія обрядовъ съ различіемъ воинскаго орудія; какъ это послѣднее, при единодушій воиновъ, ведетъ къ спасенію отъ враговъ, такъ и первое, при единствѣ въ вѣрѣ со вселенскою церковію, ведетъ одинаково къ душевному спасенію. Иной видъ представляютъ въ этомъ случаѣ только братіе наши, глаголемые старообрядцы. Хотя они также соблюдаютъ одинаковыя съ нами обряды и церковный уставъ, но они частію по гордости своей, а частію по невѣденію, уклонились отъ спасительнаго единства со вселенскою церковію и тѣмъ лишаютъ себя надежды на полученіе душевнаго спасенія. О ихъ види-

момъ единствѣ съ нами Св. Златоустъ говоритъ: «Какая польза отъ согласія въ рѣчи, когда мысли не согласны?» А о нашемъ видимомъ различіи со вселенскою церковію, тотъ же учитель вѣщаетъ: «Какой вредъ отъ различія въ рѣчи, когда есть единеніе въ вѣрѣ?» (сл. на раз. случ. стр. 16).

Далѣе вы изволили сказать, что за соблюденіе церковнаго устава и святочтимыхъ нами обрядовъ меня именуютъ нѣкоторые раскольникомъ. Несправедливое обвиненіе! Но вспомни, что нѣкогда и о первоучителѣ нашемъ говорили: «Сей человекъ ядца и виноица» и проч. (Лук. зач. 32), и отъ души прощаю этихъ почтенныхъ; въ вашу же искренность вполнѣ вѣрю.

Итакъ изъ сказаннаго мной оказывается, что я не заслужилъ того вниманія, какое вамъ благоугодно было нынѣ оказать мнѣ недостойному. Въ этомъ вниманіи я усматриваю единственно вашу христіанскую любовь и истинно сыновнее расположеніе къ своему пастырю: да послужитъ же сей драгоценный даръ къ возбужденію меня достойно заслужить оный въ будущемъ.

Въ заключеніе позвольте мнѣ милостивые благодѣтели, выразить вѣтъ вамъ мою искреннѣйшую сердечную благодарность за ваше столь высокое вниманіе ко мнѣ и попросить васъ къ моимъ недостойнымъ молитвамъ присовокупить и ваши теплыя молитвы ко Господу Богу, да испосылаетъ Онъ мнѣ потребныя силы къ продолженію моего служенія во Св. Храмъ семъ, да даруетъ мнѣ день отъ дне, до послѣдняго моего издыханія, приносить Ему предъ Его Св. Престоломъ безкровную жертву о своемъ и вашемъ спасеніи и да сподобитъ меня вмѣстѣ съ вами во второе Его пришествіе стати одесную Его и со дерзновеніемъ рещи Ему: «се азъ, Господи, и дѣти, ихъ же далъ ми еси».

#### *Слово Архимандрита Павла.*

Я весьма утѣшился духомъ, братіе, что мнѣ случилось присутствовать при такомъ духовномъ единеніи между пастыремъ и пасомыми: посему и мнѣ да будетъ позволено сказать нѣсколько словъ по поводу сего событія. Радостное событіе это напомнило мнѣ слова Св. Апостола Павла, сказанныя имъ въ посланіи къ Евреямъ: *Братіе, повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтесь: ти бо блѣтъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще; да съ радостію сіе творятъ, а не въздыхающе; тѣтъ бо полезно вамъ сіе* (зач. 335). Сіи слова Св. Апостола Павла вселенскій учитель, Св. Іоаннъ Златоустъ толкуетъ сице: Пастырь долженъ бѣдѣти о пасомыхъ, яко слово хотящій воздати о душахъ ихъ. Аще и тяжко слово воздати о пасомыхъ въ день суда, но егда пасомые повинуются и покоряются пастырю, тогда тягость сія облегчается; аще и слово воздати хочеть, но о тѣхъ, которые повинуются и покоряются, т. е. за повинованіе любимыхъ имъ, или говоря попросту, знаю, за кого хошу слово воздати: за тѣхъ, которые повинуются, которые покоряются, которые любятъ и любимы. Это-то именно и означаютъ слова Апостола, *да съ радостію сіе творятъ*. Но если пасомые не покоряются и не повинуются наставленіямъ пастыря, тогда пастырь, поминая, что слово воздати хочеть въ день суда, но за кого? за неповинующихся, за непокоряющихся, при одной такой мысли подвергается печали и въздыханію. Того ради дабы пастырь съ радостію готовился воздати слово Богу о пасомыхъ, а не съ въздыханіемъ, должно пасомымъ повиноватися пастырю своему и покарятися. Въ настоящемъ изъявленіи любви и почтенія къ пастырю отъ

пасомыхъ, я и вижу свидѣтельство о ихъ покореніи, и уповаю, что это дастъ утѣшеніе пастырю съ радостію готовиться воздати слово о пасомыхъ. Да продолжитъ же Господь и да умножитъ любовь между пастыремъ и пасомыми во спасеніи душъ ихъ!

**ИВАНЪ ИЛЬИЧЪ МОЧАЛОВЪ.**

(Некрологъ).

Сего сентября 18 дня, предано землѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, тѣло Московскаго купца Ивана Ильича Мочалова. Почившій съ 1875 года состоялъ постояннымъ членомъ *Отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ*. Онъ же былъ болѣе семи трехлѣтій церковнымъ старостою-ктиторомъ храма Благословенія Божіей Матери, болѣе извѣстнаго по придѣлу въ память Святит. Христова Николая, что у Москворѣцкаго моста, гдѣ и совершилось отпѣваніе почившаго соборнымъ служеніемъ при предстоителствѣ мѣстнаго о. протоіерея А. І. Тихомирова, который въ концѣ литургіи почтилъ почившаго, какъ духовный его отецъ, глубоко-прочувствованнымъ надгробнымъ словомъ. Сообразно съ текстомъ взятымъ въ основаніе слова (І Солун. IV гл. 13 ст.) проповѣдникъ въ началѣ развивалъ ту мысль, что нельзя не скорбѣть о почившемъ рабѣ Божіемъ Іоаннѣ; скорбѣлъ и отецъ вѣрующихъ—Авраамъ о своей супругѣ Саррѣ,—возмущался духомъ и пролилъ слезы надъ гробомъ Лазаря, какъ своего друга, самъ Господь І. Христосъ: могутъ ли не скорбѣть объ отцѣ осиротѣвшіе дѣти и супруга? Могутъ ли не сѣтовать о почившемъ всѣ знавшіе его? Иванъ Ильичъ былъ честнымъ гражданиномъ и дѣятелемъ въ торговомъ мірѣ,—крѣпкою нравственною опорою для своей семьи какъ добрый, нѣжный супругъ, какъ заботливый воспитатель въ духѣ христіанской религіи своего многочисленнаго семейства (7 сыновей и 3 дочери). Вышнимъ свидѣтельствомъ благочестія почившаго была и есть признательность имъ благоустроенныхъ родныхъ и щедро облагодѣтельствованныхъ всѣхъ, кто просилъ его помощи: почившій въ жизни своей никому ни въ чемъ не отказывалъ; кроткій и смиренный онъ былъ любимъ всѣми, кто хотя разъ имѣлъ случай сколько-нибудь сблизиться съ Иваномъ Ильичемъ. Въ этихъ нравственныхъ, высокихъ качествахъ души почившаго проповѣдникъ находилъ утѣшеніе для благочестивой супруги его и добрыхъ дѣтей. Въстѣ съ тѣмъ проповѣдникъ высказывалъ немалую скорбь и свою о почившемъ, который распространялъ и благолѣпно украсилъ храмъ Божій, который любилъ онъ посѣщать и въ праздникъ и въ будни, часто принимая участіе въ чтеніи и пѣніи. Съ упованіемъ на милость Божію къ почившему и въ будущей жизни проповѣдникъ остановилъ особенное вниманіе на христіанской кончинѣ его. Изнемогая тѣломъ, почившій былъ крѣпокъ вѣрою и любовію къ Господу. Въ своей предсмертной болѣзни онъ нѣсколько разъ причащался св. Тѣла и Крови Господней, очистивъ свою душу покаяніемъ и освятивъ себя таинствомъ елеосвященія. Но глубокому уваженію и по любви къ почившему стеченіе молящихся въ храмѣ было очень многочисленно; какъ литургія такъ и чинъ погребенія совершены были при участіи стройнаго хора пѣвчихъ устроеннаго и содержимаго зятемъ почившаго С. Д. Кузичевымъ подъ управленіемъ А. И. Мечева. Гробъ былъ покрытъ богатою золотою парчею, и вѣнками живыхъ цвѣтовъ.

Отдѣлъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ навсегда сохранить благодарную память къ почившему, который на первыхъ порахъ его существованія выразилъ къ нему горячее сочувствіе.

П. І. В.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

## НОВАЯ КНИГА:

Краткое руководство для ознакомленія съ Богослуженіемъ Христіанской Православной Церкви.

Составилъ Законоучитель Яузскаго Дѣтскаго Приюта и Арбатскаго 2-го, Басманнаго-Пушкинскаго и Красносельскаго городскихъ начальныхъ училищъ, Діаконъ Іоаннъ Протопоповъ.

Руководство это составлено примѣнительно къ программѣ утвержденной Св. Синодомъ и согласно съ указаніями Московскаго Городскаго Училищнаго Совѣта.

Складъ изданія у составителя — Старая Басманная, д. Константиновскаго Межеваго Института; можно такъ же получать въ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высоконетровскомъ монастырѣ—на Петровкѣ.

## ФАБРИКА ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

КОНСТАНТИНА ВЛАДИМИРОВИЧА

## ДЕМИДОВА

(Основана въ 1869 году)

улицы Болотной площади и Кокоревскаго бульв., д. № 5, въ Москвѣ.

Исполняетъ по заказамъ всѣ предметы нужные для православныхъ храмовъ: Серебряные 84 прѣбы Кресты, Евангелія, Сосуды и Ризы на иконы, Бронзовые вызолоченные или высеребреныя Паникадила, Подсвѣчники, Лампады, Хоругви, Рѣшетки къ амвонамъ, Кресты и Главы для церквей и часовень, Парчевыя Священно-церковныя облаченія, Вышитыя золотомъ хоругви и плащаницы, Иконы лучшей греческой и живописной работы.

Главное вниманіе обращено на прочность работы и изящество рисунковъ.

Фабрика принимаетъ для починки, золоченія и серебренія всѣ церковныя вещи.

Старыя ризы съ иконъ перезолочиваются или лучшимъ и прочнымъ гальваническимъ способомъ или съ оторуткою черезъ огонь. Лица сообщившія фабрикѣ длину и ширину ризъ назначенныхъ въ позолоту, немедленно получаютъ точную смѣту на позолоту.

Кромѣ вышеозначенныхъ работъ фабрика производитъ художественно-строительные орнаменты изъ цинка, какъ то карнизы, фронтоны, капители и тому подобные предметы для внутренняго и наружнаго украшенія церквей, часовень и частныхъ жилищъ.

Книги священника Московскаго Мѣщанскаго училища, что на Калужской улицѣ, І. Бухарева:

*Книга для начальнаго обученія Закону Божію*, соответствующая программѣ св. Синода для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, съ приложеніемъ самой программы. Съ рисунками. При ней отдѣлъ обученія церковно-славянскому чтенію, съ словаремъ. 320 страницъ. 60 к

*Бесѣды Пастыря на воскресныя литургійныя евангельскія чтенія* (опытъ церковн. и внѣ-церковныхъ бесѣдъ пастыря). 50 к. Пересылка и уступка обычныя.

О божбѣ. 2 коп.

При семъ прилагается № 28 Официальнаго стдѣла.

Редакторъ протоіерей  
В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.  
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ  
Архимандритъ Амфилохій.